

St. Petersburg Digest

Ш Т И Л Ъ

XXXV
Июль - Август
July - August
26

CHISLA

Спортзал

НОВОЕ МЕСТО ВАШЕЙ СИЛЫ

РЕКЛАМА. Не является публичной офертой.
*Числа.Спортзал.
ИП Фурсов А. В.
ИНН 781408461602
ОГРНИП 307784727500468

Санкт-Петербург,
ул. Барочная, 10/2Б

777-71-00
 CHISLASPORT.RU

SIBERIA

ST. PETERSBURG

Баня от 10 000 рублей

Санкт-Петербург
наб. Обводного канала, 146

+7 (812) 415 81 40

РЕКЛАМА ООО СЕВЕРНЫЙ ПАР ОГРН: 1237800077349
Юридический адрес: 192007, г. Санкт-Петербург, ул. Курокая, д.21 лит. Б. пом. 9-Н

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Вдоль тихих вод	8	Along the Still Waters
Вежливость королей	12	The Imperial Art of Timekeeping
Музеи	18	Museums
Рената Шакирова	26	Renata Shakirova
Театр и Музыка	42	Theatre & Music
Петр Шерешевский	52	Petr Shereshevsky
Театр. Драма	66	Theatre. Drama
Психология	72	Psychology
Императорский пикник	74	The Imperial Picnic
Рестораны и бары	78	Restaurants & Bars

 GRANDMED

МЕНЯЙТЕСЬ,
ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ • КОСМЕТОЛОГИЯ • СТОМАТОЛОГИЯ

25+ лет на рынке медицинских услуг Санкт-Петербурга

50 000+ проведенных операций

80+ высококвалифицированных специалистов

grandmed.ru
8 (812) 327-50-00

ООО «Хирургия ГрандМед». 190031, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПЕР. СПАССКИЙ, Д. 14/35, ЛИТЕРА А, ПОМЕЩ. 57Н. ОГРН: 1177847122716

Реклама 18+

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА

St. Petersburg Digest

ЛЮБОВЬ К ГОРОДУ — ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ // TO LOVE THE CITY — TO LOVE LIFE

XXXV • Июль – Август // July – August 26

СПБ.Д

Издатель, главный редактор
Ирада Асадовна Михайлова
irada@spbdigest.ru

Шеф-редактор
Динара Белоус
d.belous@spbdigest.ru

Представитель издания по Москве
Инна Белоус

Редакция
Екатерина Пеплер
Кристина Карева
Анна Орлова

Авторы
Наталья Стародубцева
Катерина Загускина
Евгений Кожухов
Елизавета Ординарцева

Переводчики
Екатерина Пеплер
Александр Лебедев

Бильд-редактор
Ксения Потеева

Корректор
Елена Шабалова

Макет
Ян Зарецкий

Дизайн
Алина Масленникова
Виктория Сибирцева
Елизавета Круглова
Юлия Прописнова

Иллюстрации
Наталья Ямщикова

Благодарим за поддержку
Ольга Качалова

Редакция
ООО «ПРОсервис», 191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Конная, д. 26, лит. А, кв. 1.
+7 921 915-22-47
spbdigest.ru

Реклама // Advertising
ads@spbdigest.ru

SPB.D

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova
irada@spbdigest.ru

Editorial Director
Dinara Belous
d.belous@spbdigest.ru

Publishing Representative in Moscow
Inna Belous

Editorial Office
Ekaterina Pepler
Kristina Kareva
Anna Orlova

Authors
Natalia Starodubceva
Katerina Zaguskina
Evgeniy Kohzukhov
Elizaveta Ordinaritseva

Translators
Ekaterina Pepler
Alexander Lebedev

Bild Editor
Ksenia Poteeva

Proofreading
Elena Shabalova

Layout
Yan Zaretsky

Design
Alina Maslennikova
Viktoria Sibirtseva
Elizaveta Kruglova
Julia Propisnova

Illustrations
Natalia Yamshchikova

Contributors
Olga Kachalova

О журнале
«St. Petersburg Digest» № 04 (35) 2026 г.
Номер подписан в печать 27 июня 2026 г.
Тираж: 7000 экземпляров
© Все права защищены

Учредитель и издатель
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205

Шрифты
Kazimir, Brioni, Brioni Sans, TT Tsars, Helsa,
Nagel, Bad Russian, Marlene Grande, Kudry, Motiv,
Santa Catarina, TT Cataviva

18+

Les Clefs d'Or Russia

Обложка // Cover

Коллаж Василия Бирюкова
по заказу St. Petersburg Digest

В коллаже использован фрагмент работы
Пылающий июнь. Фредерик Лейтон, 1895. Холст, масло.
Музей искусств, Понсе. Пуэрто-Рико. Фонд Луиса
Альберто Ферре.

Редакция выражает искреннюю благодарность
Музею искусств Понсе за содействие в создании
обложки номера.

The collage by Vasily Birukov
commissioned by St. Petersburg Digest

The collage uses a fragment of the work
*Flaming June. Frederic Leighton. 1895, oil on
canvas. Museo de Arte de Ponce. The Luis A. Ferre
Foundation, Inc.*

The editorial team sincerely thanks the administration
of Museo de Arte de Ponce for support in creating
the cover of the issue.

КАРЕЛИЯ БЛИЖЕ, ЧЕМ ВЫ ДУМАЕТЕ

Премиальный курорт на берегу Суходольского озера

МАРЬЯ
виллы и спа

Всего 1,5 часа от центра Санкт-Петербурга
Ленинградская область, Приозерский район, Петровское
сельское поселение, территория Ягодная вилла, здание 1
60.673675, 30.138683

Реклама 18+

Ш Т И Л Ь С А Л Л М

Издатель, главный редактор
Ирада Михайлова

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova

Фото // Photo
Виталий Кулешов // Vitaly Kuleshov

ИНТРО

Придворный доктор императоров Александра I и Николая I Джеймс (Яков Иванович) Лейтон в 1818 году вылечил от тяжелой пневмонии юного Александра Сергеевича Пушкина.

Внук шотландского врача Фредерик Лейтон стал известным художником и был особенно любим королевой Викторией, даже удостоился титула лорда.

На обложку мы поместили фрагмент одного из самых известных полотен Фредерика Лейтона «Пылающий июнь». Златокудрая красавица дремлет на мраморной скамье. Современники называли эту картину «красотой ради красоты». Есть мнение, что и сам художник не вкладывал в нее каких-то многомерных смыслов, запечатлев уснувшую натурщицу актрису Дороти Дин.

Мы полностью поддерживаем Лейтона. Пусть жаркие дни дарят красоту негу.

INTRO

In 1818, James (Yakov Ivanovich) Leighton, the court physician to the emperors Alexander I and Nicholas I, cured the young Alexander Pushkin of severe pneumonia.

Frederick Leighton, the grandson of this Scottish doctor, became a famous painter and Queen Victoria especially favored him, he even was honored with a lord's title.

We have placed a fragment of one of Frederick Leighton's most famous paintings, the Flaming June, on the cover page. A golden-haired beautiful lady is sleeping on a marble bench. People of that time called this painting "beauty for beauty's sake". Some believe that the painter did not intend to imbue it with any multi-layered meanings, he simply captured on the painting the model, the actress Dorothy Dean, who had fallen asleep.

We fully agree with Leighton. May hot days bring us such charming bliss.

СПБ.Д

SPB.D

ODYSSEY
YACHT

+7 911 925 0334
info@katervspb.ru
Причал: Наб. Мойки 56

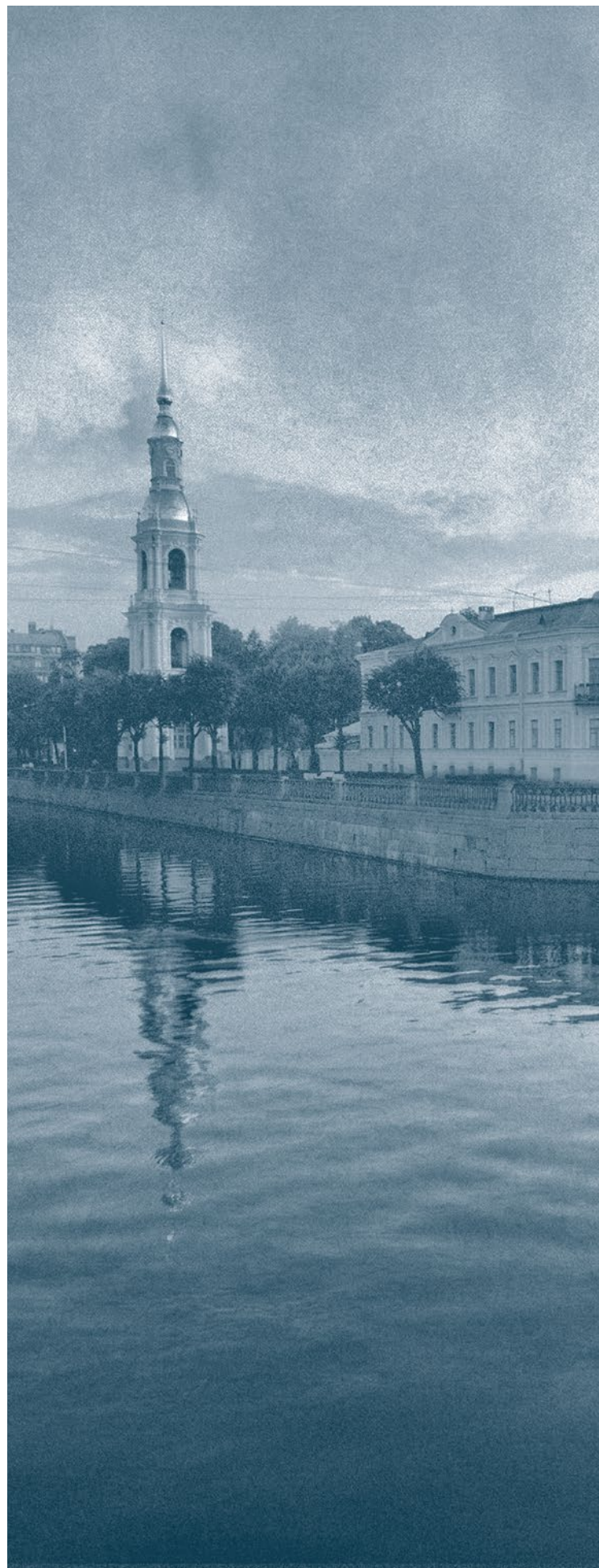
Вдоль ТИХИХ ВОД *Along* THE STILL WATERS

Текст Иван Макеев
Text by Ivan Makeev

Один из самых спокойных и очаровательных каналов Петербурга – Крюков – окружен любопытными деталями городской архитектуры разных лет. Чем же так примечателен этот канал – узнали у кандидата географических наук Ивана Макеева.

One of St. Petersburg's most peaceful and charming canals, the Kryukov Canal, is lined with intriguing examples of urban architecture from various ages. We asked Ivan Makeev, a candidate of geographical sciences, what makes this canal so remarkable.

1

- 1 Никольский Морской собор утром. Санкт-Петербург © Александр Алексеев / Фотобанк Лори
- 2 Новая Голландия: Грабарь И. Э. — История русского искусства. Том 3. Архитектура. Петербургская архитектура в XVIII и XIX веке. — Москва. Изд-во И. Кнебеля. 1912.

2

Текст Иван Макеев

Крюков канал, прорытый в 1720 году по указу Петра Великого, первоначально соединял Неву с Мойкой и был назван в честь посадского подрядчика и руководителя строительных работ Семена Крюкова. Впоследствии было решено продлить канал на участке от Мойки до Фонтанки. Поэтому, если посмотреть на карту, можно увидеть, как изогнут канал в точке продления.

Часть канала от Новой Голландии до Невы была закопана и заключена в трубу. Только в 1807 году, почти сто лет спустя, канал был одет в гранит. С 1783 по 1830 годы Крюков переименовали в Никольский в честь главной жемчужины набережной – Николо-Богоявленского Морского Собора. Изящный и воздушный шедевр барокко архитектора Саввы Чевакинского уютно расположился в парке. Завораживающий колокольный звон разливается здесь волнами по всей округе. Этот храм – один из немногих, что действовали по своему прямому назначению на протяжении всей жизни, в том числе и в тяжелые дни блокады Ленинграда. Именно сюда выпускники военно-морских училищ приходят освещать свои кортики.

Впоследствии, как и дошло наших дней, каналу вернули его первоначальное название.

Если бы меня спросили, за что я больше всего люблю Крюков канал, то я бы ответил – за тишину. В теплое время года спокойствие несколько нарушают движение теплоходов и голоса гидов, доносящихся с палуб. С наступлением же холодов тишина становится объемной, а в чем-то, даже кинематографичной. Стоит отметить, что эта водная артерия весьма любима фотографами и режиссерами.

Text by Ivan Makeev

The Kryukov Canal, which was dug in 1720 by decree of Peter the Great, initially connected the Neva with the Moika and was named after Semyon Kryukov, a contractor and the supervisor of the canal's construction. Further, it was decided to extend the canal along the section from the Moika to the Fontanka. That is why, when you look at a map, you can see the way the canal curves at the extension point.

A part of the canal from New Holland to the Neva was earthed and enclosed in a pipe. It was not until 1807, nearly a century later, when the canal was clad with granite. From 1783 to 1830, the Kryukov was given the name of the Nikolsky Canal in honor of the embankment's main gem, the St. Nicholas Naval Cathedral. This elegant and airy Baroque masterpiece designed by the architect Savva Chevakin is comfortably nestled in a park. The mesmerizing sound of the bells spread in waves across the entire neighborhood. It is one of the few churches having its original function throughout its existence, including during the hard days of the Siege of Leningrad. Right here graduates of naval academies come to have their sabers blessed.

Later, as is the case today, the original name was returned to the canal.

If someone asked me what I love most about the Kryukov Canal, I would say it is the silence. During the warmer months, the tranquility is slightly disturbed by the movement of boats and the voices of guides echoing from the decks. But once the cold sets in, the silence becomes all-encompassing, in a way, even cinematic. It's worth noting that this waterway is very popular with photographers and filmmakers. The film

3

3 Семидесятилетие Гимназии императорского Человеколюбивого общества 1820–1895: LXXV. — Санкт-Петербург, 1898.

4 Дом Веге. Источник: Ежегодник общества архитекторов-художников, выпуск 10 за 1915 год.

5 С-Петербургъ. Колокольня Никольского Собора Крюков каналъ. Клише и печать С. М. Прокудинъ-Горскаго. СПб. Источник: Каталог второй фотографической выставки, устраиваемой редакцией журнала «Фотографические новости» в С.-Петербурге с 12 апреля по 4 мая 1912 года в помещении Императорского Общества Поощрения Художеств. Морская 38.

4

5

Не так давно здесь снимали картину «Серебряные коньки». На зимних съемках накрывали канал деревянным настилом, а лед укрепляли, подливая воду по ночам.

На пересечении Крюкова канала и канала Грибоедова расположена своеобразная смотровая площадка — перекресток семи мостов. Между мостами с таким потрясающим видом можно стоять вечно. Семимостье считают магическим местом, здесь принято считать мосты и загадывать самые сокровенные желания. Если присмотреться, то с определенного ракурса можно увидеть даже девять мостов.

По протяженности фасадов самым заметным здесь зданием, занимающим целый квартал, является Никольский рынок. Место географически очень подходит для рынка, так как с двух сторон омывается водой, что удобно для подвоза товаров. До 1860 года на рынке практиковалась перепродажа крепостных крестьян. В конце XIX века сюда с Сенного рынка перенесли «Обжорный ряд» — фудкорт на 20 длинных столов для многочисленных сезонных рабочих приезжающих в столицу. Сейчас Никольский рынок — одно из любимых многими городских пространств. Зимой здесь ставят огромную катальную горку, а люди стекаются на зимние забавы со всего города.

Один из самых необычных жилых домов вдоль Крюкова канала — черный доходный дом Роберта Веге, сына основателя ультрамаринового завода Григория Ивановича Веге. Роберт Веге приумножил состояние отца, став обладателем акций шоколадной фабрики, за что получил прозвище «шоколадного короля». Здание в стиле эклектика

Silver Skates was shot here not long ago. During the winter shooting, the canal was covered with wooden planks, and they reinforced the ice by pouring water on it at night.

At the intersection of the Kryukov Canal and the Griboyedov Canal there is a unique viewing spot, the intersection of seven bridges. One can stand among these bridges, taking in such a stunning view, forever. People call the Seven Bridges a magical place; there is a tradition to count the bridges and make deepest wishes. If you look closely, you can even see nine bridges from a certain angle.

In terms of the length of facades, the most prominent building here spanning an entire city block is the Nikolsky Market. The location is geographically perfect for a market, as it is washed by water on two sides, which makes goods delivery easier. Until 1860, the resale of serfs took place at this market. At the end of the 19th century, the Obzhorny Ryad (Refreshment Stand), a food court with 20 long tables for numerous seasonal workers coming to the capital city, was moved here from the Sennoy Market. Today, the Nikolsky Market is one of the city's most popular public spaces. In winter, a huge sledding hill is set up here, and people from all over the city flock here for winter fun.

One of the most unusual residential buildings along the Kryukov Canal is the black apartment building owned by Robert Vege, the son of Grigory Ivanovich Vege, the founder of the ultramarine factory. Robert Vege increased his father's fortune by acquiring shares in a chocolate factory, for which he was dubbed the Chocolate King. This eclectic-style building features a decorative colonnade with young Atlantean

оформлено декоративной колоннадой с молодыми атлантами и часами на фасаде. В ту пору здания в Петербурге было принято красить в более светлые и позитивные цвета. В городе, над которым в холодное время нависает низкое серое небо, существовал налог на темный цвет зданий. Но владелец был готов платить налог за такой престижный цвет, лишний раз подчеркивая свой статус.

Исторические фантомы прошлого вырастают в воображении на месте современных зданий. Среди таких — семибашенный Литовский замок, построенный для мушкетеров Литовского полка, а позже переименованный в Санкт-Петербургскую городскую тюрьму. В 1917 году революционно настроенные матросы выпустили заключенных, а тюрьму подожгли. На снесенных развалинах замка был построен жилой квартал, где теперь живут многие артисты Мариинского театра, расположенного буквально через дорогу. Еще одним фантомом из уже не такого далекого прошлого, является Дворец культуры имени Первой пятилетки. Монументальное здание с колоннами в стиле сталинский ампира было снесено, а на его месте возвели новую сцену Мариинского театра.

Крюков канал — водная граница между районами шумной Сенной и тихой Коломной. Длительное ожидание открытия станции метро Театральная отсрочивает тот момент, когда в Коломне станет более многолюдно. Крюков будто бы отделяет заповедник городской тишины от шумного, наводненного туристами центра. Потому он особенно любим.

СПБ.Д

figures and a clock on its facade. At that time, it was customary in St. Petersburg to paint buildings in lighter, more cheerful colors. In a city where a low, gray sky looms down during the cold season, there was a tax on dark-colored buildings. But the owner could be willing to pay the tax for such a prestigious color to further emphasize his status.

Historical phantoms of the past arise in imagination in the place where modern buildings now stand. Among them is the seven-towered Lithuanian Castle, built for the musketeers of the Lithuanian Regiment and later renamed the St. Petersburg City Prison. In 1917, revolutionary sailors freed the prisoners and set the prison on fire. A residential neighborhood was built on the demolished ruins of the castle, where many artists from the Mariinsky Theatre, which is just across the street, now live. Another phantom from the not-so-distant past is the Palace of Culture of the First Five-Year Plan. This monumental building with columns in the Stalinist Empire style was demolished, and a new stage for the Mariinsky Theatre was built in its place.

The Kryukov Canal is the waterway separating the roaring Sennaya district from the quiet Kolomna neighborhood. The long wait for the opening of the Teatralnaya subway station is delaying the moment when Kolomna will get more crowded. The Kryukov Canal seems to separate this safe haven of urban tranquility from the noisy, city center full of tourists. This is why people love it so much.

СПБ.Д

ВЕЖЛИВОСТЬ КОРОЛЕЙ

THE IMPERIAL ART OF TIMEKEEPING

Не Швейцарией едины... Всего 5 лет назад в Петергофе был создан уникальный часовой бренд «Императорская Петергофская Фабрика». Однако сказать, что это новое слово в часовом деле России нельзя – производство ведет отсчет еще с петровских времен.

An exquisite watch does not have to be Swiss. To prove that the unique watch brand Imperial Peterhof Manufactory was established in Peterhof five years ago. Frankly, though, it would be inaccurate to call it an entirely new chapter in Russian watchmaking – an industry that dates back to the era of Peter the Great, and has been, as it were, counting the years ever since.

1721

1
Яшмовая ваза, 18 век.
Производство Фабрики

Основатель Петербурга император Петр I не жалел сил и средств на развитие самых разных промыслов. В 1721 году царь основал в Петергофе гранильную фабрику. Полудрагоценные и драгоценные камни были очень нужны для строительства и отделки активно возводившихся архитектурных шедевров, а также для создания предметов декоративно-прикладного искусства. Например, предметы и элементы знаменитой малахитовой гостиной в Зимнем дворце – образца отделки жилого помещения малахитом – были созданы на фабрике в Петергофе. В период правления Екатерины II здесь изготавливали табакерки, шкатулки и другие многочисленные предметы роскоши, которые так любила императрица.

The founder of St. Petersburg spared neither effort nor expense in introducing a wide range of new crafts and industries in his new city and across the nation. In 1721, he established a lapidary factory in Peterhof. Precious and semi-precious stones were urgently needed for the construction and decoration of multiple new buildings, as well as for the creation of objects of applied arts.

Take the famous Malachite Drawing Room in the Winter Palace, one of the finest examples of malachite interior design. All its furnishings and decorative elements were produced at the Peterhof factory. In the second half of the 18th century, during the reign of Catherine the Great, the factory went on to craft snuffboxes, caskets, and numerous other luxury items that the Empress fancied so much.

1917

После революции, увы, от элементов буржуазного искусства пришлось отказаться. Императорский статус был утрачен, камнерезное и гранильное дело значительно сокращено. Фабрика начинает выпускать опорные камни для высокоточных приборов. В часовом механизме они необходимы для снижения трения. В 1932 году фабрику переименовали в завод точных технических камней – ТТК № 1. После Великой Отечественной войны завод наряду с агатами начал выпускать синтетические рубины, еще более прочный камень для точных приборов.

The 1917 Revolution, unfortunately, meant that elements of so-called bourgeois art needed to be abandoned. The factory lost its privileged status, and its stone-cutting and lapidary operations were significantly scaled back. Instead, it began producing jewel bearings for precision instruments. These bearings are essential for reducing friction – for example, in a watch.

In 1932, the factory was renamed Precision Technical Stones Plant No. 1 (ТТК No. 1). Following the Great Patriotic War, the plant expanded its production beyond agate components to include synthetic rubies – an even more durable material used in high-precision instruments.

1954

В 1954 году завод запускает часовое производство с полным циклом механизма. А с 1961 года начинается история знаменитой «Ракеты», которую можно было найти почти в каждой советской семье.

In 1954, the plant launched a full-cycle watchmaking operation: from then on, it would produce complete mechanical movements in-house. In 1961, it began producing the legendary Raketa (Rocket)—soon such timepieces could be found in almost every Soviet household.

2
Часы «Ракета»

В 2021 году, опираясь на богатейшую историю и накопленный опыт часового производства и гранильной фабрики, было принято решение создать Императорскую Петергофскую Фабрику — производство, которое возродило бы вековые традиции, соединяя лучшие методы, впервые увидевшие свет в этом месте.

In 2021, drawing on its rich heritage and centuries of expertise in both watchmaking and lapidary craftsmanship, the factory's management decided to re-establish the Imperial Peterhof Manufactory. The goal was to revive age-old traditions by bringing together the finest techniques that had first emerged and flourished in this very place.

Часы ИПФ — это настоящее произведение искусства, в нем ювелирное и часовое дело воплотились в полной мере: корпус выполнен в благородных металлах, а обрамление циферблата — из полудрагоценных камней, добываемых на российских месторождениях. Корпус часов всегда полнотелый, для его изготовления используется высококачественное золото 750 пробы, более того даже сектор автоподзавода выполнен из золота.

На производство таких часов уходит около трех месяцев, за это время на разных этапах сборки механизм тестируется на точность хода. Все детали производятся на мануфактуре, в том числе сложнейший узел баланса, отвечающий за математическую точность отсчета времени. В этом вопросе часы ИПФ серьезные конкуренты высоким швейцарским брендам: максимальная суточная погрешность моделей ИПФ составляет от -5 до +10 секунд.

The watches produced here are true works of art, fully embodying the finest traditions of both jewelry and watchmaking. Their cases are crafted from precious metals, while the dial is framed with semi-precious stones sourced from deposits across Russia. Each watch features a solid case made from high-quality 18-karat (750-grade) gold. Even the automatic winding rotor is fashioned from gold, too.

The production of a single Imperial Peterhof Manufactory timepiece takes approximately three months. Throughout this period, the movement undergoes rigorous testing at various stages of assembly to ensure its accuracy.

All components are manufactured in-house at the Manufactory, including the highly complex balance mechanism, essential for timekeeping. When it comes to precision, IPM watches stand as serious competitors to leading Swiss brands: their

Каждый экземпляр часов собирает один мастер — это полностью ручная работа. А каждый часовщик ИПФ — немного Левша: работа с мельчайшими деталями часовых механизмов сродни делу знаменитого героя Николая Лескова. Конечно, в нынешних реалиях мастера используют высокоточные увеличительные стекла и микроскопы.

Материал корпуса и вид камня всегда выбирает заказчик, что позволяет создать уникальную модель часов. А еще по желанию клиента на ротор наносят памятную гравировку — инициалы владельца или даже фамильный герб. Гравировка всегда выполняется часовым мастером вручную. Неудивительно, что часы ИПФ могут стать настоящей семейной реликвией и служить не одному поколению.

Долгая жизнь часов — забота хозяина. Раз в 3–5 лет производитель рекомендует привозить часы в сервисный центр ИПФ для полноценного технического обслуживания — механизм часов, как и системы автомобиля, нуждается в замене масла и регулярном осмотре. При правильной эксплуатации часы ИПФ смогут радовать своих владельцев долгие десятилетия, храня историю и традиции российского часового дела.

models achieve a maximum daily deviation of just -5 to +10 seconds.

Each watch is assembled by a single master watchmaker, making every timepiece a true product of hand craftsmanship. One might say that the mastery of every watchmaker at the Imperial Peterhof Manufactory is comparable to that of the Cross-eyed Lefty — the legendary craftsman from Nikolai Leskov's famous tale, renowned for his extraordinary skill in working with the tiniest of details. Needless to say, unlike that fictional character, today's artisans rely not only on pure skill, but also on a range of state-of-the-art magnifying lenses and microscopes.

Both the case material and the type of stone are always chosen by the client, allowing each watch to be created as a truly unique timepiece. At the customer's request, a commemorative engraving can also be added to the rotor — whether the owner's initials or even a family coat of arms. Every engraving is executed entirely by hand by a master watchmaker. So, an Imperial Peterhof Manufactory watch can become a genuine family heirloom, treasured and passed down through generations.

Another feature of the Imperial Peterhof Manufactory watches is their longevity. But to ensure your watch lasts really long, the manufacturer recommends bringing it to a specialized service center every three to five years for a complete maintenance service. Much like a car's engine, a watch movement requires periodic lubrication, inspection, and adjustment to ensure optimal performance.

With proper care and regular servicing, an IPM timepiece can delight its owners for decades, preserving the rich heritage and traditions of Russian watchmaking for generations to come.

Вокруг света

Лето — идеальное время для путешествий: провести выходные в гольф-клубе или спа-отеле, выбраться к морю или сбежать к лесному озеру. Сопротивляться этому порыву невозможно.

Тем более что бренд MVST уже создал идеальную сумку для любой поездки — функциональную и элегантную. Вместительный саквояж выполнен из благородной крокодиловой кожи в полуматовой обработке и найдёт место как в женском, так и в мужском гардеробе. Модель производится лимитированным тиражом и под заказ. Покупатель уникальной сумки сможет выбрать цвет и покрытие, а также нанести персонализацию на внутренний карман изделия.

Look no further: MVST has created the perfect bag for any journey — both functional and elegant. This spacious holdall is crafted from exquisite semi-matte crocodile leather and will pair perfectly with either a woman's or a man's outfit. Produced in a limited edition and available by special order, the model offers extensive customisation options. Owners of this unique travel bag can choose the colour and type of surface treatment, as well as add a personalised inscription to the interior pocket.

Around the World

Summer is the perfect season for travel — whether for a weekend at a golf resort or a spa hotel, a seaside escape, or a retreat to a secluded lake deep in the forest. The urge to get away is simply impossible to resist.

Круизная коллекция Zimmermann как сокровищница артефактов, привезенных из разных уголков мира. Оммаж морским приключениям, легендам о пиратах и бесконечной летней романтике воплощен в струящихся тканях, объемных рукавах и корсетных акцентах. Декоративность и легкость, свойственные эстетике Zimmermann, делают образы выразительными, романтичными и запоминающимися.

The Zimmermann Cruise collection is a treasure trove of artefacts gathered from the far corners of the world. An homage to seafaring adventures, pirate legends, and the romance of endless summer, it is characterised by fluid fabrics, voluminous sleeves, and corseted silhouettes. The brand's signature blend of decorative richness and effortless lightness creates striking, unforgettable looks.

Новая пляжная коллекция Missoni — это характерные для бренда графические мотивы, насыщенная цветовая палитра и сложные текстуры. В таком исполнении пляжная эстетика звучит особенно актуально. Образы из новой коллекции подойдут как для отдыха на курорте, так и для городских маршрутов.

Все необходимое для летних приключений уже представлено в ЦУМе и ДЛТ.

The new beachwear collection from Missoni showcases the brand's signature graphic motifs, vibrant colour palette, and richly textured fabrics. This reimagined version of beachside dressing feels especially relevant and refined. Equally suited to a resort escape or navigating the city, the pieces offer effortless versatility for summer living.

Everything you need for the season's adventures is now available at TSUM and DLT stores.

СПБ.Д

SPB.D

Реклама 18+

Реклама

МИХАЙЛОВСКИЙ
ТЕАТР

БАЛЕТ
НАЧО ДУАТО

16 • 17 • 18

МУЗЫКА
АЛЕКСАНДРА
ГЛАЗУНОВА

сентября

Раймонда
Премьера

191186, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПЛ. ИСКУССТВ, 1, СПБГУК «МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР» / ОГРН 1027809224607 / 2026

12+

▶ **Портрет Екатерины I.** Жан-Марк Наттье. Голландия, Гаага, 1717 год. Холст; масло. Государственный Эрмитаж.

▶ **Portrait of Catherine I.** Jean-Marc Nattier. Netherlands, Hague. 1717. Oil on canvas. The State Hermitage.

Эрмитаж,
Зимний дворец

СПБ.Д МУЗЕИ // MUSEUMS

Проjekt приурочен к 300-летию правления Екатерины Алексеевны и открывает серию эрмитажных выставок о российских императорах, он посвящён удивительной судьбе первой женщины на русском престоле.

Выставка показывает деятельность Екатерины I в период её царствования (1725–1727), когда были продолжены и частично завершены начинания её супруга – императора Петра Великого. В это время была открыта Академия наук, учреждён орден Святого Александра Невского, продолжено строительство резиденций, проведена реформа монетного дела.

Никогда прежде наследие Екатерины I не было представлено в таком масштабе, при этом значительная часть экспонатов впервые показывается широкой публике. В составе выставки более 450 памятных предметов, в том числе экипажи, живопись и гравюры, костюмы, ювелирные изделия, шпалеры, монеты и ордена.

СПБ.Д

19.05
2026

Екатерина I
Catherine I

27.08
2026

СПБ.Д

The State Hermitage,
The Winter Palace

The large-scale project marks the 300th anniversary of the reign of Catherine, launches a series of Hermitage exhibitions on Russian emperors and empresses and is devoted to the remarkable life of the first woman to occupy the Russian throne.

The exhibition examines Catherine I's activities during her reign (1725–1727), when the initiatives of her husband, Emperor Peter the Great, were continued and partially brought to completion. In this period, the Academy of Sciences opened, the Order of Saint Alexander Nevsky was fully instituted, the construction of imperial residences continued, and a monetary reform was carried out.

Never before has the legacy of Catherine I been presented on such a scale, and a significant portion of the exhibits are on public display for the first time. The exhibition comprises over 450 objects associated with her memory, including carriages, paintings and engravings, costumes, jewellery, tapestries, coins and honours.

Петр Кончаловский. Сад в цвету

Pyotr Konchalovsky: Garden in Bloom

▶ **Сирень в двух корзинах.** Кончаловский П.П. 1939. Холст, масло. Государственный Русский музей.

Lilac in two baskets. Pyotr Konchalovsky. 1939. Oil on canvas. The State Russian Museum.

Русский музей,
Корпус Бенуа

Russian Museum,
The Benois Wing

Выставка посвящена 150-летию Петра Кончаловского. В корпусе Бенуа представлены произведения из коллекции Русского музея, 18 ведущих музеев страны и 7 частных собраний.

Экспозиция выставки показывает закономерности и направления творческого пути Петра Кончаловского. В ранних произведениях мастера главенствует новаторство и эксперимент, а оковы формы гнутся под напором красочной энергии. В более зрелом творчестве Кончаловский избирает мастеров эпохи Возрождения своими главными ориентирами и учителями, в его картинах предметы обретают объём, возникает световоздушная среда и трехмерная перспектива.

Зал главных шедевров, таких как «Поднос и овощи», «Матадор», «Семейный портрет (на фоне китайского панно)» соседствует с залом подготовительных рисунков и акварелей, приоткрывающих «закулисье» работы художника. В «жанровых» залах, посвященных пейзажу, натюрморту и портрету, посетители смогут узнать любимые картины Петра Кончаловского и открыть для себя редкие произведения из частных коллекций, впервые представленные в Русском музее.

СПБ.Д

The large-scale exhibition dedicated to the 150th anniversary of Pyotr Konchalovsky. The Benois Wing showcases works from the collection of the Russian Museum, 18 leading museums across the country, and 7 private collections.

The Benois Wing showcases works from the collection of the Russian Museum, 18 leading museums across the country, and 7 private collections: paintings, drawings, watercolours, still lifes, portraits, and landscapes – approximately 160 works in total, spanning all genres and all periods of the work of this outstanding master of Russian art.

A room featuring key masterpieces such as *Tray and Vegetables*, *Matador and Family Portrait (Against Chinese Painting)* adjoins a room of preparatory drawings and watercolours, offering a glimpse behind the scenes of the artist's working process. In the "genre" rooms dedicated to landscape, still life and portraiture, visitors will be able to recognize beloved works by Pyotr Konchalovsky while also discovering rare pieces from private collections, exhibited for the first time at the Russian Museum.

СПБ.Д

03.04
2026

14.09
2026

Константин и Владимир Маковские. Любовь земная и любовь небесная

Konstantin and Vladimir Makovsky. Earthly Love and Heavenly Love

3 июня
June 3

13 сентября
September 13

Музей
Фаберже

Fabergé
Museum

Суд Париса. Маковский
К. Е. Холст, масло. 1889.
Собрание Музея Фаберже,
Культурно-исторического фонда
«Связь времен».

The Judgement of Paris. Konstantin
Makovsky. Oil on canvas, 1889.
Fabergé Museum collection,
Cultural and historical Foundation
«Link of times».

Название выставки аллегорично и отсылает к полотну Тициана, раскрывающему тему любви. Как отмечает искусствовед, специалист по творчеству Маковских, Е. В. Нестерова, «аллегория позволяет расширить фокус восприятия, а гармония, рождаемая подлинным искусством, примиряет противоречия, позволяя зрителю сделать свой выбор между правдой и красотой, идеалом и обыденностью, реальностью и воображением без ущерба для имиджа художников».

Представители нескольких поколений рода Маковских были деятелями культуры и искусства. Произведения талантливых братьев Константина (1839–1915) и Владимира (1846–1920) Маковских пользовались заслуженной популярностью еще при жизни художников: оба брата смогли организовать свою творческую жизнь так, что их творческое наследие может рассматриваться как органичное целое, в котором разные аспекты человеческой жизни представлены сквозь призму любви к человеку и к искусству.

На выставке представлено около 170 работ братьев Маковских из более чем тридцати государственных и частных музеев и более десятка частных собраний.

Выставка приурочена к 180-летию Владимира Маковского (1846–1920).

СПБ.Д

The title is allegorical and references a painting by Titian that explores the theme of love. As art historian E. V. Nesterova, a specialist in the Makovskys' work, notes: "Allegory allows us to broaden the scope of perception, while the harmony born of true art reconciles contradictions, enabling the viewer to choose between truth and beauty, the ideal and the everyday, reality and imagination – without in any way diminishing the artists' image."

Several generations of the Makovsky family gave us important figures in culture and the arts. The works of the talented brothers Konstantin (1839–1915) and Vladimir (1846–1920) Makovsky enjoyed well-deserved popularity even during their lifetimes. Both artists managed to organize their creative lives in such a way that their legacy can be seen as an organic whole – one in which different aspects of human life are presented through the prism of love for both humanity and art.

The exhibition features around 170 works by the Makovsky brothers, drawn from more than thirty state and private museums, as well as over a dozen private collections.

The exhibition is timed to coincide with the 180th anniversary of Vladimir Makovsky (1846–1920).

SPB.D

СЕВЕРНАЯ ВЕНЕЦИЯ — ИЗ РЕСТОРАНА В СЕРДЦЕ ГОРОДА ПО РЕКАМ И КАНАЛАМ

В Sixty Four вечер не заканчивается за столом - после ужина гостей ждет комфортабельный катер, на котором прямо из ресторана вы направитесь за незабываемыми эмоциями

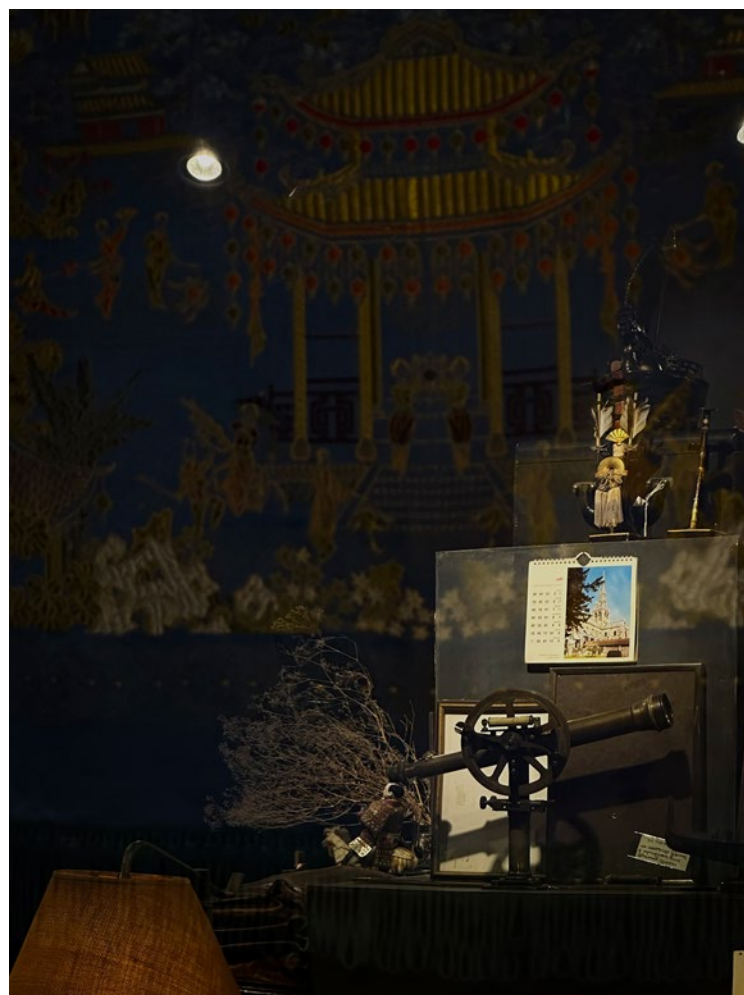
Санкт-Петербург,
Набережная реки Мойки, 64

Бродский — Новиков. Эскиз перспективы

Кураторы *Светлана Грушевская, Павел Котляр*
Текст *Наталья Юхарева*

Brodsky — Novikov: A Sketch of Perspective

Curated by *Svetlana Grushevskaya and Pavel Kotlyar*
Text by *Natalia Yuhareva*

22.05.2026

02.08.2026

Музей Анны Ахматовой
в Фонтанном Доме

Anna Akhmatova Museum
at the Fountain House

Мир Тимура Новикова из тринадцати работ, представленных на выставке, настолько органично проники в ткань постоянной экспозиции «Иосиф Бродский. Натюрморт», что захватывает дух. Это не просто и не только интервенция современного искусства, выставка тоньше и изящнее этого понятия. И она удивительно красива. Как здесь не вспомнить известное высказывание Бродского про то, что «эстетика — мать этики»?

Проект деликатно «подхватывает» и развивает диалог двух русских гениев, который случился на выставке Тимура Новикова «Ретроспектива» в музее Стеделийк в 1993 году. Но это лишь одна из оптик. Экспозиция существует в нескольких плоскостях. В пространстве метафизики, где думается о памяти, жизни вещей после смерти, о том, что за этой чертой. И в поле физическом, где вспоминаются перспективы, горизонты, творческие задачи и поиски нового языка.

На выставке можно считать знаки и новых жизней Иосифа Бродского, и Тимура Новикова. С временной отсечкой «лето 2026 года» и пространственной — «Литейный пр., 53».

Семья художника (работы представлены именно из ее собрания) активно участвовала в подготовке выставки. И вот эта синергия — заботливой любви семейной и творческой любви кураторской — здесь угадывается.

Изящная рифма в том, что диалог двух великих — Бродского и Новикова — случился из разговоров-размышлений двух будущих кураторов этой выставки. Светлана и Павел, обсуждая выставочные планы, говорили про горизонты. Здесь на ум обоим и пришел Тимур Новиков. Действительно, кто, если не он?

Двенадцать из тринадцати работ, выставленных здесь, выполнены на тканях. И в том, как они размещены, как слегка провисают, образуя «живой треугольник», есть много смысловых аллюзий. Это и про нашу жизнь, где не только право-лево, верх-низ, но еще всегда и пространство поисков. Это рифмуется и с фразой наследницы, что полотна «должны провисать и улыбаться». Провисают. Улыбаются. «Улыбающиеся полотна», как шутят сотрудники музея. И сразу рождается связь с японской собакой тануки, которая обитает в «Натюрморте». По легенде она бредет с бутылочкой sake и никогда не унывает. В эту же «копилку» — отсылка к словам искусствоведа Екатерины Андреевой о творчестве Новикова этого периода «... эти работы — ослепительная наглость и радость жизни». Тогда, двадцать с лишним лет назад, это была радость, и сейчас работы висят в Фонтанном Доме и «улыбаются».

Фото предоставлено пресс-службой музея
Photo is provided by Press Service of the Museum

The world of Timur Novikov, represented by 13 works of this exhibition, has merged so seamlessly with the fabric of the permanent display, *Joseph Brodsky. A Still Life*, that it is genuinely breathtaking. This is not merely an intervention of contemporary art into a museum setting — indeed, the exhibition is far subtler and more elegant than that. And it is also remarkably beautiful.

How could one not be reminded here of Joseph Brodsky's famous assertion that “aesthetics is the mother of ethics”?

The project delicately picks up and extends the dialogue between two Russian geniuses that first took shape during Timur Novikov's Retrospective exhibition at the Stedelijk Museum Amsterdam in 1993. Yet this is only one way of conceptualizing this exhibition. It unfolds across several dimensions. One is metaphysical, inviting reflections on memory, the afterlife of objects, and on what may lie beyond the threshold of death. Another is grounded in the physical world, recalling multiple artistic perspectives and creative horizons, for a new artistic language.

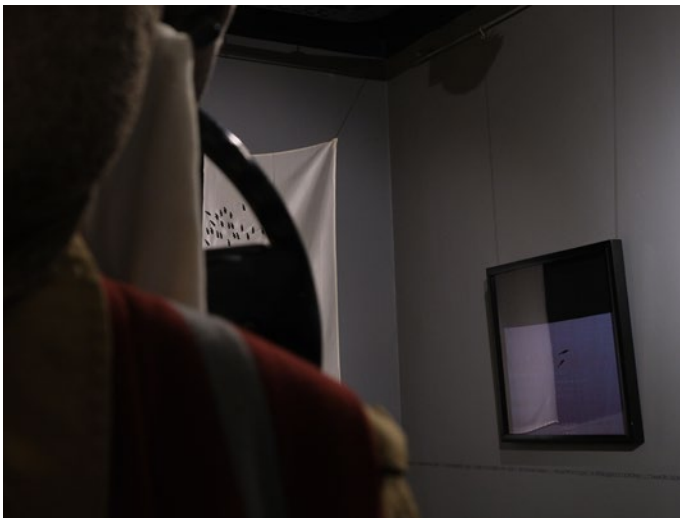
At the same time, the exhibition invites visitors to trace the signs of the new lives of both Joseph Brodsky and Timur Novikov, viewed through the coordinates of summer 2026 and 53 Liteyny Prospekt.

The artist's family — whose collection provides the works on display — was actively involved in preparing the exhibition. And that spirit of collaboration, a synergy between the devoted care of a family preserving a legacy and the creative dedication of curators, can be felt throughout it.

There is an elegant symmetry in the fact that the dialogue between two great figures — Joseph Brodsky and Timur Novikov — grew out of conversations between the two future curators of this exhibition. As Svetlana and Pavel discussed future projects, they found themselves talking about horizons. This idea immediately brought Timur Novikov to their minds. Indeed, who else could it have been?

Twelve of the thirteen works on display are created on fabric. The way they are installed — gently sagging, forming what the curators describe as a “living triangle”—is rich in meaning. It speaks to a world that is not defined solely by left and right, up and down, but also by a constant space of exploration and possibility.

This resonates with a remark by the artist's heir, who insisted that the canvases “should sag and smile.” And so they do. They sag. They smile. “Smiling canvases,” as the museum staff affectionately call them. The phrase immediately recalls the Japanese tanuki dog that appears in *Still Life*. According

На выставке физически чувствуешь масштаб двух творцов. И здесь тоже есть созвучие. Известный факт про Бродского, что писал он так, как писал, поскольку читал тех, кого немногие читали в то время — Уистена Хью Одена, Константиса Кавафиса, Роберта Ли Фроста, Райнера Марию Рильке. И Новиков творил так, потому что глаз его видел то, что немногим тогда было доступно. Он был на выставке Александра Древина в Русском музее в 1970 г. и видел живопись, по тем временам запрещенную и чудом показанную Александром Губаревым. В 1979 г. Новиков тоже по счастливой случайности увидел выставку Михаила Ларионова. Тимур в тот момент был сотрудником технических служб ГРМ и изучал эту экспозицию с ее куратором Марией Александровной Спендиаровой.

Нельзя не увидеть здесь сопряжение трепетной любви обоих к античности. Паола Волкова говорила про Бродского: «поэт, утверждавший, что на девяносто процентов он состоит из античности, просматривает свою жизнь через миф, как очевидец». У Новикова на полотнах — Аполлон, Тесей, Ганимед. Пазл сложился. Оба эклектичны, оба переосмыслили старых богов. И даруют их нам в новом изводе — близкими, актуальными, органичными.

Хотелось бы отметить много общего и в лексике, алфавите, иконографии Бродского и Новикова — Китай, низкие температуры, рыбы, классицизм, мечты об академии, перспектива, горизонт, Оскар Уайльд, воздухоплавание и т.д. Нити взаимосвязей, которые в этом диалоге помогают лучше узнавать, чувствовать, понимать обоих.

«Бродский — Новиков. Эскиз перспективы» — глубокая и красивая выставка, которая по-новому открывает зрителю наших великих ленинградцев. После ее посещения жаждешь и перечитать всего Бродского, и увидеть еще больше Новикова. А это значит, задача музея и кураторов выполнена. Bravo!

СПБ.Д

to legend, it wanders the world carrying a flask of sake and never loses heart. To this constellation of associations, one might add the words of art historian Ekaterina Andreeva, who described Novikov's work from this period as “a dazzling act of audacity and a joyful celebration of life.” Twenty years on, here, in the Fountain house, the works are still emanating this joy with their “smiles.”

The scale of these two creators can be almost physically sensed at this exhibition. As well as a striking resonance between them.

It is well known that Joseph Brodsky wrote the way he did because he read authors whom few in the Soviet Union were reading at the time — W. H. Auden, Constantine P. Cavafy, Robert Frost, and Rainer Maria Rilke. Novikov also created his own art as he saw things that were inaccessible to most of his Soviet contemporaries. In 1979, he attended the exhibition of Alexander Drevin at the Russian Museum. The works of that effectively “underground” artist were displayed only through the extraordinary efforts of the curator Alexander Gubarev. In 1980 Novikov was also fortunate enough to see an exhibition of Mikhail Larionov. By then, he was working in the technical services department of the Russian Museum and had to work on the exhibition together with its curator, Maria Spendiarova.

One cannot fail to notice another point of convergence: both men's profound attachment to classical antiquity. Speaking of Brodsky, Paola Volkova once remarked that he was “a poet who claimed that ninety percent of him consisted of antiquity, and who viewed his own life through the myth of which he was an eyewitness.” Novikov's works are populated by Apollo, Theseus, and Ganymede. The pieces fall into place. Both artists were eclectic. Both reinterpreted the gods of old. And both show us new versions of them —immediate, relevant, and entirely alive in the present.

One could point to countless parallels in the vocabulary, imagery, and symbolic universe of Joseph Brodsky and Timur Novikov: China, low temperatures, fish, classicism, dreams of an academy, perspective, the horizon, Oscar Wilde, flight and aeronautics — and the list goes on. These threads of connection enrich the dialogue between them, allowing us to know, feel, and understand both figures more deeply.

Brodsky — Novikov: A Sketch of Perspective is a profound and beautifully conceived exhibition that offers a fresh way of looking at two of Leningrad's most remarkable cultural figures. One leaves the space wanting to reread all of Brodsky and to discover even more of Novikov's work. And that, surely, is the clearest sign that the museum and its curators have succeeded in their task. Bravo.

СПБ.Д

Фото предоставлено пресс-службой музея
Photo is provided by Press Service of the Museum

СПБ.Д МУЗЕИ // MUSEUMS

Окно, в котором... Собрание Власовых-Шишмарёвой

A window, that... Vlasov-Shishmaryova collection

17.06.2026 — 13.09.2026

KGallery

Текст Наталья Юхарева
Text by Natalia Yukhareva

1
Интерьер на Соловьёвском.
Татьяна Шишмарёва. Бумага,
акварель. 1950-е

На эту выставку зритель, на мой взгляд, будет приходить за чудом. У каждого оно будет своим. Совершенно точно у этих трех поколений художников, которые «отвечали творчеством на радость и горе», умение видеть чудо в роду и в крови.

I think visitors will come to this exhibition in search of a miracle. For everyone, that miracle will be something different. One thing is certain: all three generations of artists whose works are on display, who have “responded to both joy and sorrow through their art,” have an intrinsic ability to perceive wonder.

Татьяна Шишмарёва: «Оконный мотив для меня часто просто чудо. Чудо какого-то удивительного жизненного явления, которое не только поэтично, но захватывает меня целиком своей силой и яркостью и нередко наполняет каким-то особым волнением».

Tatyana Shishmaryova: “The motif of a window is often, for me, nothing but a miracle. A miracle born of some extraordinary phenomenon of life — something not only poetic, but so powerful and vivid that it completely captivates me, often filling me with a peculiar sense of excitement and wonder.”

2

4

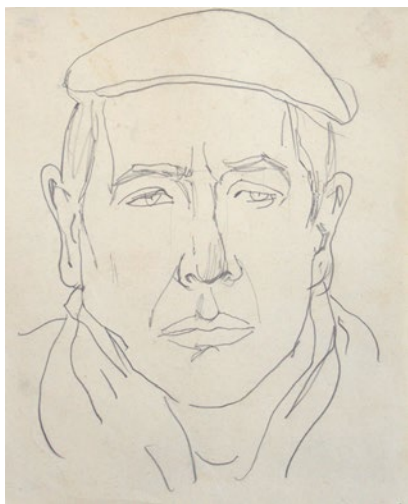

2 *Портрет Елены Власовой. Татьяна Шишмарёва. Бумага, графический карандаш*

3 *Боря (Портрет Бориса Власова). Владимир Лебедев. Холст, масло. 1934. Государственный Русский музей*

4 *Портрет Татьяны Шишмарёвой. Владимир Лебедев. 1934. Холст, масло. Государственный Русский музей*

3

The idea for this exhibition first emerged three years ago, when KGallery founder and director Vladimir Berezovsky met the Vlasov-Shishmaryova family. He had, of course, long been familiar with both the artists and their collection, but it was that meeting that ultimately cemented the decision to bring the exhibition to life. This story is not without its striking coincidences. More than twenty years ago, Vladimir Petrovich dreamed of acquiring a still life by Vladimir Lebedev for KGallery's collection. In time, *Still Life with Guitar and Japanese Print* became the first painting by the artist to enter the gallery's holdings. Only later, during conversations with the heirs, did it emerge that the work had originally come from the Vlasov-Shishmaryova collection itself.

As is so often the case with KGallery's exhibitions, the project is enveloped in the magic of storytelling and the immersive atmosphere of a carefully staged theatrical experience. The curators set out not only to tell the story of an extraordinary and richly layered collection, but also to trace the history of three generations of the family behind it. Notably, the collection has never before been exhibited in its entirety.

While reading the family's memoirs, letters, and diaries, the gallery team discovered a unifying thread for the exhibition: the family home in Komarovo. It was Tatyana Vladimirovna Shishmaryova who established the tradition of gathering there year-round, in both summer and winter. Her studio was on the second floor of the wooden house, overlooking the garden. The place was always filled with friends and guests – people who came to visit and sometimes stayed for days, working on their own creative pursuits. It was, in every sense, a home and a creative laboratory combined.

The exhibition's central metaphor – the house and its distinctly Komarovo way of life – has been brought to life within the walls of KGallery by artists Emil Kapelyush and Yana Glushanok. These two masters of theatrical illusion have created a light, elegant, almost weightless architectural score, in which symbolic objects quite literally hover in space, setting the rhythm and stirring the imagination. The moment you step into the gallery, something magical happens. Somewhere beyond lie the Gulf of Finland, pine forests, and sandy dunes. Here, in Komarovo, there is that garden, those windows, that house. You can sense its structural framework and

и летом, и зимой. На втором этаже деревянного дома находилась ее мастерская с видом на сад. Здесь всегда было много друзей, гостей, которые навещали, жили, творили. Это был дом – творческая лаборатория.

Метафору выставки – дом с его атмосферой комаровской жизни «оживили» в стенах KGallery художники Эмиль Капелюш и Яна Глушанок. Эти театральные маги создали легкую, изящную, парящую архитектурную партитуру, где предметы-символы в буквальном смысле левитируют, задавая ритм и пробуждая воображение. Ты делаешь шаг внутрь галереи и случается волшебство. Комарово. Где-то там – Финский залив, сосны, дюны. Здесь – сад, окна, дом. Ты ощущаешь его несущие конструкции и смысловые опоры, считаешь настроение, слышишь разговоры, ощущаешь воздух, которым здесь дышали. Кирпич, мольберты, окна, деревянный конь, велосипед (конь железный) и ... акварели, графика, живопись. Простые бытовые вещи и первоклассное искусство. Чистая поэзия.

Концептуально пространство разделено на пять залов. Первый – автопортреты художников: Кузьма Петров-Водкин, Николай Тырса, Валентин Серов, Натан Альтман, Илья Репин, Владимир Лебедев и тд. Именно они повлияли на становление Власовых-Шишмарёвой как художников. И у них учились постановке «глаза и рук», впитывая и даже на первых порах подражая, либо опосредованно – глаз видел, наполнялся. Это их воздух, вдохновение, истоки.

Второй зал – погружение в кинематограф. Василий Власов после работы в Детгизе поступил на киноотделение Высших государственных курсов искусствознания при ГНИИ, где учился у Леонида Трауберга и Григория Козинцева. В качестве декоратора и художника по костюмам работал над фильмом «Выборская сторона» из трилогии о Максиме. Ни эскизов, ни документов, к сожалению, не сохранилось, но саму ленту в окружении афиш, плакатов и городской хроники, которую очень любил Власов, здесь можно увидеть.

Третье пространство – коллекция Власовых-Шишмарёвой: Валентин Серов, Борис Григорьев, Сара Лебедева, Владимир Лебедев, Николай Тырса, Николай Лапшин, чьи работы после его смерти в 1942 году в блокадном Ленинграде, буквально спас Василий Власов.

Четвертый зал рассказывает о книге. Когда Детгиз – и любовь, и работа, и школа, и круг учителей, и друзей этой семьи, иначе и быть не может.

Финальный зал – Комарово. Здесь мы, наконец, лицом к лицу увидим этих мастеров – пятерых членов семьи Власовых-Шишмарёвой. Людей, умевших любить, творить и дружить. Три поколения – одинаковые и разные – и их работы.

На афише выставки – окно. В работах всех трех поколений художников этой династии окно в той или иной интерпретации звучит не раз. Семантика слово «окно» перекидывает очевидный мостик к «глазу», «оптике», «виденью».

Спасибо и Власовым-Шишмарёвой, и KGallery за это воспитание нашего глаза умным и тонким искусством!

its emotional foundations; absorb its moods, overhear its conversations, breathe the very air that once filled these rooms. Bricks, easels, windows, a wooden horse, a bicycle – the iron horse – but also watercolours, drawings, paintings. Everyday objects alongside works of exceptional artistic quality. It is pure poetry.

Conceptually, the exhibition is divided into five rooms. The first is devoted to artists' self-portraits: works by Kuzma Petrov-Vodkin, Nikolai Tyrza, Valentin Serov, Nathan Altman, Ilya Repin, Vladimir Lebedev, and others.

These are the figures who shaped the artistic development of the Vlasov-Shishmaryova family. Some influenced them directly: they studied under these masters, learning to train the eye and the hand, absorbing their methods and, in the early years, even imitating them. Others exerted their influence more indirectly: their works were seen, contemplated, and internalised. This was the air they breathed – their source of inspiration, their artistic roots.

The second room immerses visitors in the world of cinema. After working at Detgiz, Vasily Vlasov enrolled in the film department of the Higher State Courses in Art History at the State Institute of Art Studies, where he studied under Leonid Trauberg and Grigori Kozintsev.

As a set and costume designer, he worked on Vyborg Side, the final instalment of the Maxim trilogy. Unfortunately, neither sketches nor archival documents from that project have survived. Yet the film itself can be viewed here, surrounded by posters, film ephemera, and also urban imagery that fascinated Vlasov throughout his life.

The third section is devoted to the Vlasov-Shishmaryova collection itself, featuring works by Valentin Serov, Boris Grigoriev, Sara Lebedeva, Vladimir Lebedev, Nikolai Tyrza, and Nikolai Lapshin.

It was Vasily Vlasov who quite literally saved many of Lapshin's works after the artist died in besieged Leningrad in 1942.

The fourth gallery is dedicated to the world of books. Given that Detgiz was, for this family, not only a place of work but also a source of love, education, friendship, and mentorship, it could hardly be otherwise.

Finally, the last hall is all about Komarovo. Here, at last, we come face to face with the five members of the Vlasov-Shishmaryova family spanning three generations – people who knew how to love, create, and cultivate deep friendships. Three generations, alike and distinct in equal measure, revealed through their lives and their art.

The exhibition poster features a window. This motive runs right through creations of all three generations of this artistic dynasty, always taking different forms. The very word window inevitably evokes associations with vision, visual experience, and the lives of visionaries.

Our thanks to the Vlasov-Shishmaryova family and KGallery for helping to educate our gaze through art of such intelligence, sensitivity, and refinement.

Рената Шакирова

Текст Динара Белоус
Фото Дарья Грицай
Свет Дмитрий Карманов
Мейкап Анна Смирнова
Волосы Константин Антипин
Продюсер Кристина Карева
Одежда и обувь Max Mara, Sportmax – все Bosco
Локация отель Wavelberg
Продакшн St. Petersburg Digest

Text Dinara Belous
Photographer Daria Gritsay
Light Dmitriy Karmanov
Make-up Anna Smirnova
Hair Konstantin Antipin
Producer Kristina Kareva
Clothing and shoes Max Mara, Sportmax – all from Bosco
Venue Wavelberg Hotel
Production St. Petersburg Digest

Renata Shakirova

Стремительная, виртуозная, хрупкая, сильная и неизменно лучезарная прима Мариинского театра ошеломляет объемом своего репертуарного портфеля. Убедительная и неотразимая как в романтических, так и в характерных образах, Рената Шакирова непрерывно постигает новые формы и не планирует останавливаться на достигнутом. В июле у нас есть шанс увидеть приму в четырех разных спектаклях! А пока — о пути в балет, просветительской рубрике и о том, что является важнейшим качеством артиста.

Swift, virtuosic, delicate, strong, and unfailingly radiant, the Mariinsky Theatre's prima ballerina Renata Shakirova astonishes with the sheer breadth of her repertoire. Equally compelling in both romantic and character roles, she continues to explore new artistic forms and has no intention of resting on her achievements. This July, audiences will have the opportunity to see the prima ballerina in four very different productions. In anticipation of that, we spoke with her about her path into ballet, her educational outreach project, and the quality she considers most essential for an artist.

ДБ *Лето — традиционное время отдыха. Но сезон в Мариинском театре в самом разгаре, как впрочем и в музеях города — рекордное количество выставок. Вижу, что вы охотно посещаете вернисажи. Как удается успевать быть не только центром культурных событий, но и заглядывать к коллегам?*

РШ Лето в Петербурге очень располагает к тому, чтобы бывать на вернисажах и чаще выбираться из дома. Происходит столько интересного, что хочется все успеть и все посмотреть. Конечно, график далеко не всегда это позволяет. Но я очень люблю и культурные мероприятия, и встречи с друзьями.

ДБ *Чем необходимо вдохновляться артисту балета, чтобы пополнять свой артистический арсенал?*

РШ Сцена — это зеркало, она обнажает артиста. Думающего и наполненного исполнителя видно невооруженным глазом. Важнейшее качество артиста — быть открытым новому. Чем больше насмотренности, начитанности — тем шире арсенал. Если вы хотите чего-то достичь, нужно всегда делать сверх нормы. И не стоит ориентироваться на других, просто не останавливаться в своём развитии. А ещё не стесняться отдавать.

ДБ *В июле вы выйдете на сцену Мариинского театра в очаровательном спектакле «Шопениана» на музыку Фредерика Шопена. Есть мнение, что бессюжетные балеты чаще приходятся по душе опытным балетomanам. Вы согласны с этим?*

РШ Я бы не стала сравнивать сюжетные балеты и бессюжетные. Во-первых, важно в какую эпоху создавался балет. Во-вторых, какую цель ставил хореограф. Современные спектакли — это серьезная драматургия, но иногда сам танец становится главным героем. А бывает, что центральную роль в спектакле играет

DS *Summer is traditionally a time for unwinding. Yet the season at the Mariinsky Theatre is in full swing, and the city's museums are equally busy, with a record number of exhibition openings on view. I've noticed that you attend many exhibition openings yourself. How do you manage not only to remain at the center of the cultural scene, but also to find time to support your colleagues and explore what they are doing?*

RS St. Petersburg in summer is ideal for attending exhibition openings and simply spending more time out and about. There is so much happening that you want to see and experience everything. Of course, my schedule does not always allow for that. But I genuinely enjoy both cultural events and spending time with friends.

DS *Where should a ballet dancer look for inspiration to keep growing as an artist?*

RS The stage is a mirror—it reveals the artist as they truly are. You know an intelligent, deeply engaged performer the moment you see one on stage. The most important quality in our trade is a willingness to remain open to new experiences. The more you see, the more you read, the broader your artistic vocabulary becomes.

If you want to achieve something meaningful, you must always be willing to go the extra mile. There is little value in measuring yourself against others; what matters is never ceasing to grow. And just as importantly, you should never be afraid to give back and share what you have learned.

DS *This July, you will appear on the Mariinsky Theatre stage in the enchanting ballet Chopiniana, set to the music of Frédéric Chopin. There is a common belief that plotless ballets tend to appeal more to seasoned ballet aficionados. Do you agree?*

RS I would not compare narrative and plotless ballets. First of all, it is important to consider the era in which a ballet

*Сцена – это зеркало,
она обнажает артиста.*

*The stage is a mirror – it reveals
the artist as they truly are.*

музыка, на которую он поставлен. Поэтому делить на категории я не стала бы.

«Шопениану» создал Михаил Фокин – знаменитый реформатор балета, который считал танец, музыку и изобразительное искусство единым целым на сцене. И, конечно, это спектакль эпохи Сергея Дягилева, который вывел русский балет на новую орбиту. Уверена, что зрителю будет любопытно отыскать все ключики, которые постановщики спрятали в этом спектакле.

ДБ *А сами для себя вы придумываете какую-то историю, исполняя партию в бессюжетных балетах?*

РШ *В моем репертуаре уже достаточно давно появился балет «Рубины» Джорджа Баланчина на музыку Игоря Стравинского. Он научил меня находить основную эмоцию в музыке и отталкиваться от неё в исполнении. Именно музыка помогает мне сконструировать какой-то собственный сюжет.*

ДБ *Прошлой весной состоялась премьера «Танцсцен» Вячеслава Самодурова на музыку Игоря Стравинского. Это тоже бессюжетный балет. О чем этот спектакль для вас?*

РШ *«Танцсцены» Стравинского – это драйв от музыки и взаимоотношения как с партнёром, так и с партнёрами по сцене. Мы все создаём единую эмоцию. И эмоциональная составляющая выводит за рамки хореографии. Кроме того, многое на сцене обусловлено энергией между балериной и её партнёром.*

ДБ *Один и тот же спектакль вы нередко танцуете с разными партнёрами. Это разные истории?*

РШ *Всегда разные. Даже выходя в одном спектакле с одним и тем же партнёром, невозможно танцевать одинаково и не добавлять новые штрихи в ту же историю. Спектакль – живой организм, он происходит здесь и сейчас и никогда не повторится ещё раз.*

was created. Secondly, one must understand the choreographer's artistic intention. Contemporary productions tend to have complex dramaturgy, and often the dance itself becomes the central dramatic character. In other cases, the music on which the ballet is based takes on the leading role. That is why I would hesitate to divide ballets into rigid categories.

Chopiniana was created by Mikhail Fokine, the great ballet reformer who believed that dance, music, and visual art should form an indivisible whole on stage. It is also very much a work of the era of Sergei Diaghilev, who propelled Russian ballet onto an entirely new trajectory. I am certain that audiences will enjoy discovering all the clues and nuances woven into the production by its creators.

ДБ *Do you invent a personal narrative for yourself when dancing in a plotless ballet?*

RS *One of the plotless ballets in my repertoire for many years is Rubies by George Balanchine, set to music by Igor Stravinsky. It taught me how to identify the central emotion within the music and use it as the foundation of my performance. For me, it is the music that helps shape a personal narrative and gives rise to my own interpretation of the role.*

ДБ *Last spring, the Mariinsky premiered Dance Scenes, Vyacheslav Samodurov's ballet set to Igor Stravinsky's music. Like Chopiniana, it is a work without a narrative. What is this ballet about for you?*

RS *For me, Stravinsky's Dance Scenes are all about the energy of the music and the relationships that unfold both with my partner and with the other dancers on stage. Together, we create a shared emotional landscape. It is this emotional dimension that carries the performance beyond the choreography itself. Much of what happens on stage is also shaped by the unique energy between a ballerina and her partner.*

*Важнейшее качество артиста –
быть открытым новому.*

*The most important quality in our trade is a willingness
to remain open to new experiences.*

Воспроизвести то, что было когда-то невозможно, представление всегда уникально. И опытный зритель почувствует разницу, даже если не видит все детали.

ДБ Как-то вы говорили, что работая над «Анютой», Владимир Васильев немного адаптирует сценический персонаж под конкретную артистку и её особенности. Кто-то ещё его применяет такой подход?

РШ Сразу вспоминаю Петипа. Ведь он свои знаменитые балеты ставил на определённых артисток, создавая хореографию с учётом особенностей конкретной балерины. Владимир Викторович, работая над «Анютой» давал нам некоторую свободу. Но так делают не все хореографы.

В классических балетах, хореографии которых много лет, приходят на помощь педагоги. Они учат гармонично встраивать в танец свою природу, позволяя артисту проявить индивидуальность в допустимых границах. А индивидуальность на сцене имеет огромное значение.

ДБ Спектакль «Анюта» впервые был поставлен более 40 лет назад как телеспектакль на музыку Валерия Гаврилина. Музыка помогает создавать образ?

РШ Музыка вообще первична. Она ведёт и помогает во всем. Иногда, если вдруг у меня нет возможности что-то пропеть, я просто включаю музыку, чтобы настроиться и наполниться нужным красками.

ДБ Кого из композиторов вы бы выделили для себя?

РШ Сергея Прокофьева в первую очередь. Его музыка удивительная – она и сложная, и простая. В музыке к балету «Ромео и Джульетта» есть все необходимые для создания и понимания персонажей оттенки. А ещё Моцарт, хотя он и не писал для балета. Это совершенство. Например, работа над адажио из спектакля «Парк» на музыку Моцарта для меня

ДБ You often perform the same ballet with different partners. Does each partnership create a different story on stage?

RS It certainly does every time. Even when I perform the same ballet with the same partner, it is impossible to dance it in the same way without adding new shades and nuances to the story. A performance is a living organism – it exists here and now and can never be repeated in precisely the same form. It is impossible to recreate what happened on a previous occasion; every performance is unique. And an experienced audience member will sense those differences, even if they cannot see every detail.

ДБ You once mentioned that, while working on his Anyuta, Vladimir Vasiliev would subtly adapt the stage character to suit a particular ballerina and her individual qualities. Do other choreographers take a similar approach?

RS The first person who comes to mind is Marius Petipa. After all, he created his famous ballets for specific dancers, shaping the choreography around the strengths and distinctive qualities of particular ballerinas. While working on Anyuta, Vladimir Vasiliev gave us a certain degree of freedom. Not all choreographers work that way, however.

In classical ballets whose choreography has been passed down for decades, it is often the ballet masters and coaches who play this role. They help dancers integrate their own nature into the choreography in a harmonious way, allowing them to express their individuality within appropriate artistic boundaries. And individuality on stage is absolutely vital.

ДБ The ballet Anyuta was first created more than forty years ago as a television ballet, set to music by Valery Gavrilin. What is the relation between music and the character?

RS Music always comes first. It guides me and supports me in everything I do. Sometimes, if I do not have the opportunity to rehearse, I simply listen to the music. It helps me find the right mindset and immerse myself in the emotional colors and atmosphere I need for the role.

складывалась очень гармонично — именно благодаря музыке я входила в этот материал легко.

ДБ *У вас огромный репертуар. И работа в Мариинском театре требует большой интенсивности. Что вам помогает переключаться с одного материала на другой?*

РШ Меня питают и вдохновляют перемены образов. Это как путешествие внутри профессии, когда ты каждый день приезжаешь в новый город. Хорошая профилактика профессиональному выгоранию. И потом разная хореография задействует разные группы мышц, что в некотором смысле бережёт тело. Если говорить об интенсивности, то я уже давно привыкла к такому ритму. Мне нравится «быстрая смена декораций» и возможность каждый день играть новую роль. Тем более артистов балета учат этому с 10 лет.

ДБ *Многие ваши коллеги пришли в балет из спорта, а как складывался ваш путь в балет?*

РШ Моя мама мечтала заниматься балетом, но такой возможности не было, и её отдали обучаться игре на фортепиано в музыкальную школу. Видимо, страсть к танцу передалась мне на генетическом уровне — уже в четыре года меня привели в танцевальную студию в городе Стерлитамаке (Башкортостан). Мы танцевали классический, современный, национальный танец — было все. Много выступали, и мне это очень нравилось. До сих пор все мои детские воспоминания связаны в первую очередь с танцевальным ансамблем и его активной жизнью, а не со школьной скамьёй, как у многих детей.

ДБ *Почему вы выбрали именно Академию им. А. Я. Вагановой?*

РШ Мои педагоги из студии вовремя увидели потенциал и посоветовали ехать в Москву или в Петербург. Так сложилось, что московский интернат для иногородних детей был на реконструкции, поэтому было решено поступать в Петербург. Помню, как вкладывала всю душу в ту полечку, которую готовилась показать строгому жюри. И я поступила. Началась совсем другая очень самостоятельная жизнь.

ДБ *Помимо прочего вы получили ещё и специальность педагога. Педагогические навыки помогают вам узнавать себя?*

РШ Определённо. Спустя много лет отправиться в первый класс и посмотреть на свой путь через другую оптику — это очень ценно для исполнителя. Мне многое стало понятнее. Взглянуть на себя, свои особенности и свой танцевальный опыт глазами педагога было полезно. А ещё только пройдя эту школу, я поняла, какой титанический труд проделывают наши преподаватели, находя подход к каждому ребёнку.

ДБ *В своих соцсетях вы ведёте полноценный образовательный проект — рассказываете секреты сценической пантомимы. Как вы это придумали?*

РШ Моя подруга Лера в какой-то момент начала меня спрашивать, что означает то или иное движение. И я, рассказывая ей, поняла, что не для всех зрителей

ДБ *Are there any composers in particular whose music resonates with you more deeply than others?*

RS First and foremost, Sergei Prokofiev. His music is extraordinary — it is both complex and accessible. In the score for Romeo and Juliet, every nuance needed to create and understand the characters is already there. And then there is Wolfgang Amadeus Mozart, even though he never wrote specifically for ballet. His music is perfection. For example, when I was working on the adagio from Le Parc, choreographed to Mozart's music, the process felt remarkably natural. It was the music itself that allowed me to enter the material with ease and find my way into it so organically.

ДБ *Your repertoire is vast, and the demands of the Mariinsky schedule are considerable. How do you transition between such different roles and productions?*

RS I draw energy and inspiration from the very process of changing roles. It feels like travelling within my profession—as though every day you arrive in a new city. It is also an excellent safeguard against professional burn-out. Besides, different choreographic styles engage different muscle groups, which, in a sense, helps protect the body. As for the intensity of the schedule, I have long since grown accustomed to that rhythm. I enjoy the “rapid change of scenery” and the opportunity to step into a new role every day. After all, ballet dancers begin training for exactly that kind of life from the age of ten.

ДБ *Many of your colleagues came to ballet through sports. What was your own path into ballet?*

RS My mother dreamed of studying ballet, but she never had that opportunity. Instead, she was enrolled in music school to study the piano. Perhaps that passion for dance was passed on to me genetically. At the age of four, I was taken to a dance studio in the city of Sterlitamak. We studied everything there—classical ballet, contemporary dance, and folk dance. We performed frequently, and I loved every minute of it. To this day, my childhood memories are associated far more with the dance ensemble and its vibrant life than with the classroom, which is probably the opposite of what many children would say.

ДБ *Why Vaganova Ballet Academy in particular?*

RS The teachers at my dance studio recognized my potential at the right moment and encouraged me to continue my training either in Moscow or St. Petersburg. As it happened, the boarding school for out-of-town students in Moscow was undergoing renovations, so the decision was made to apply in St. Petersburg instead. I still remember pouring my heart into the little polka dance I prepared for the audition in front of the formidable admissions panel. And I was accepted. From that moment on, an entirely different life began—one that required a great deal of independence from a very young age.

ДБ *In addition to your performing career, you also trained as a teacher. Has studying pedagogy helped you better understand yourself as an artist?*

RS Absolutely. Returning to the equivalent of first grade after so many years and looking back at my own journey through a different lens was incredibly valuable. It helped

очевиден наш язык. Я даже не ожидала, что маленькая рубрика в соцсетях будет иметь такой отклик и окажется такой полезной.

ДБ *В 2024 году вы получили статус примы. Он что-то изменил для вас?*

РШ Сначала я испытывала некоторое волнение и чувство повышенной ответственности. Но в процессе активной работы перестала задумываться о самом статусе. Все-таки жизнь артиста балета — это непрерывное стремление к идеалу, когда хочешь, чтобы каждый спектакль был особенным. Планка повышается независимо от статуса. И бесконечный поиск в характере персонажа не прекращается никогда. Я в силу характера не могу стоять на месте. И это определяет мой подход к работе. К тому же век балетного артиста такой короткий — хочется многое успеть.

ДБ *Вы родились в Ташкенте, детство провели в Башкирии, а стали петербургской балериной. Как вам живётся в Петербурге?*

РШ Петербург я полюбила сразу, он меня успокоил и влюбил в себя. Здесь я дома. Очень люблю гулять, когда есть время. Обожаю маленькие скверы и парки, с удовольствием прогуливаюсь по Новой Голландии. А панорамные виды, возможность видеть городские крыши и перспективы с высоты — это особенное счастье.

me understand many things more clearly. Seeing myself, my individual qualities, and my experience as a dancer through the eyes of a teacher was immensely beneficial. It was only after going through this training myself that I truly realized the tremendous work our teachers do, finding an individual approach to every child.

ДБ *You run an entire educational project devoted to the language of stage pantomime on your social media. You share its techniques and hidden nuances. How did that idea come about?*

RS A friend of mine, called Valeria, started asking me at one point what certain gestures and movements meant. As I explained it to her, I realized that the language we use on stage is not necessarily obvious to every audience member. I never expected this small social media series to resonate so strongly with people or prove to be so useful. What began as a simple way of answering questions has grown into something that genuinely helps audiences engage more deeply with ballet and understand its expressive language.

ДБ *In 2024, you were named a principal dancer. Did that change anything for you?*

RS At first, I felt a certain sense of excitement, along with a heightened awareness of responsibility. But once I immersed myself in my work, I stopped thinking about the title itself. The life of a ballet dancer is, after all, a constant pursuit of an ideal—a desire to make every performance special. The bar keeps rising regardless of rank or status. And the search never ends. There is always more to discover in a character, more depth to uncover. By nature, I simply cannot stand still, and that defines my approach to my work. Besides, a dancer's career is so brief that you feel an urgency to accomplish as much as possible while you can.

ДБ *You were born in Tashkent, spent your childhood in Bashkortostan, and ultimately became a St. Petersburg ballerina. What has life in St. Petersburg been like for you?*

RS I fell in love with St. Petersburg at first sight. The city had a calming effect on me and quickly won my heart. This is where I feel at home. Whenever I have the time, I love going for walks. I am especially fond of the city's small gardens and parks, and I always enjoy spending time on New Holland Island. And then there are the panoramic views—the chance to see the city's rooftops and sweeping vistas from above. That is a particular kind of happiness.

Фестиваль Pianissimo. Концерт Матео Буонаноче

Государственный
Эрмитаж
13 июля

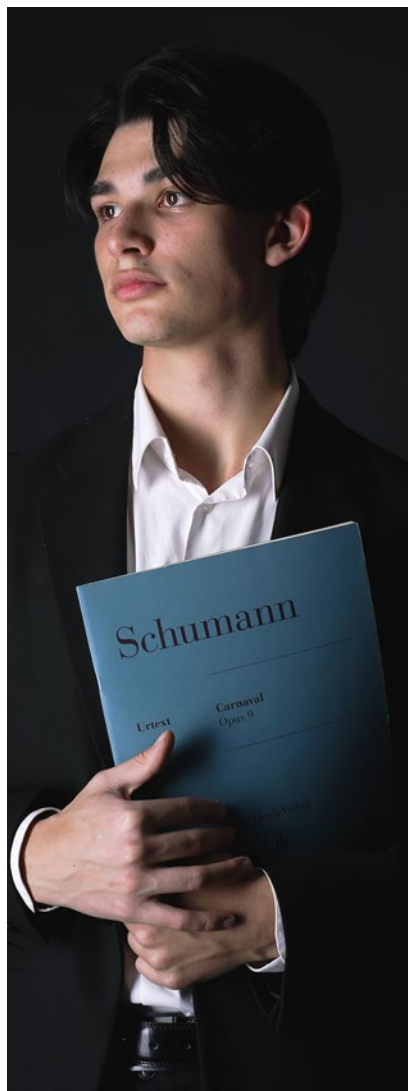
Матео Буонаноче родился в 2005 году и начал заниматься музыкой в шесть лет. Свое музыкальное образование он продолжил в Туринской консерватории им. Джузеппе Верди, где получил диплом с отличием. Завершил обучение в магистратуре по специальности фортепиано в том же учебном заведении, и сейчас продолжает совершенствовать свое мастерство на курсах высшего исполнительского мастерства по классу камерной музыки в Академии Перози в Бьелле (Италия).

Среди самых престижных наград Матео — Гран-при Международного конкурса юных музыкантов (США, Атланта) и Особый прижюри на XVI Международном конкурсе пианистов (США, Новый Орлеан). В 2025 году он завоевал I премию на Конкурсе им. Клода Дебюсси (Франция, Париж).

Матео регулярно выступает на крупных музыкальных площадках, например, на Международном летнем фестивале (Париж) и в музыкальном центре Katarina Gurska (Мадрид).

В программе концерта прозвучат произведения С. Прокофьева, С. Ляпунова, А. Скрябина, К. Дебюсси и Ф. Листа.

СПБ.Д

SPB.D

Pianissimo Festival. Matteo Buonanoche in Concert

State Hermitage
Museum
July 13

Matteo Buonanoche was born in 2005 and began studying music at the age of six. He continued his musical education at the Giuseppe Verdi Conservatory of Turin, graduating with highest honours. He subsequently completed a master's degree in piano performance at the same institution and is currently refining his artistry through advanced chamber music studies at the Accademia Perosi in Biella, Italy.

Among his most prestigious achievements are the Grand Prix at the International Competition for Young Musicians in Atlanta and the Jury Special Prize at the XVI International Piano Competition in New Orleans. In 2025, he was awarded First Prize at the Claude Debussy Competition in Paris.

Buonanoche regularly performs at leading international venues and festivals, including the International Summer Festival in Paris and the Katarina Gurska Music Centre in Madrid.

The programme will feature works by Sergei Prokofiev, Sergei Lyapunov, Alexander Scriabin, Claude Debussy, and Franz Liszt.

Виктория Терешкина. 25 лет на сцене

Мариинский театр
10 июля

Victoria Tereshkina: 25 Years on Stage

Mariinsky Theatre
10 July

Главная героиня вечера — прима Мариинского театра несравненная Виктория Терешкина. Народная артистка России и лауреат многочисленных российских и международных балетных конкурсов, уже 25 лет Терешкина служит в труппе Мариинского театра, 20 из которых в статусе прима. Сложно было бы найти партию, которую она не исполнила на родной сцене. Одинаково органична как в современной, так и в классической хореографии. Ее невероятную грациозность, легкость, виртуозную технику и пластичность многократно воспевают как в России, так и за рубежом.

Гала-концерт балета обещает зрителям множество сюрпризов и, конечно, любимые партии в исполнении звезды.

Фото Дарья Гривай
Photo by Daria Gritsay

СПБ.Д

The undisputed star of the evening is the incomparable Victoria Tereshkina, principal dancer of the Mariinsky Theatre. A People's Artist of Russia and laureate of numerous Russian and international ballet competitions, Tereshkina has been a member of the Mariinsky Ballet for twenty-five years, twenty of them as a principal dancer. It would be difficult to name a major role she has not performed on her home stage. Equally compelling in classical and contemporary choreography, she is celebrated for her extraordinary grace, effortless lightness, virtuoso technique, and remarkable expressiveness.

This gala ballet performance promises audiences a host of surprises and, of course, the opportunity to see some of the stars' most beloved roles brought to life once again.

СПБ.Д

Малевич. Страдалец до Голгофы

Большой зал
Петербургской филармонии
13 августа

Оратория петербургского композитора Михаила Малевича «Страдалец до Голгофы» – дань памяти священномученику Вениамину, «иже с ним пострадавшим, и всем новомученикам Церкви Русской».

В 1922 году в Большом зале Петроградской филармонии шел процесс по делу «О сопротивлении изъятию церковных ценностей» – один из самых громких и трагических, осуществленных в рамках антирелигиозной кампании. К суду привлекли 86 обвиняемых, включая митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина.

В ночь с 12 на 13 августа 1922 года митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (в миру Василий Казанский), архимандрит Сергей (Шейн), юрисконсулт Александро-Невской лавры Иван Михайлович Ковшаров и профессор Петроградского университета, преподаватель гражданского права Юрий Петрович Новицкий были расстреляны.

В память об этих трагических событиях в их столетнюю годовщину в Большом зале филармонии была установлена мемориальная доска. Тогда же здесь состоялась премьера оратории «Страдалец до Голгофы».

Сердцевина оратории – письмо-завещание священномученика Вениамина, написанное за несколько дней до расстрела. В составе оратории оно окружено текстовыми фрагментами из Священного Писания и еще из нескольких источников. Все вместе они составляют картину драматических событий столетней давности и их духовное осмысление в слове и в музыке.

СПБ.Д

Malevich. The Sufferer unto Golgotha

Grand Hall of the
St. Petersburg Philharmonia
August 13

6+

The oratorio *The Sufferer unto Golgotha* by St Petersburg composer Mikhail Malevich is dedicated to the memory of Hieromartyr Benjamin of Petrograd, “those who suffered alongside him, and all the New Martyrs of the Russian Church.”

In 1922, the Grand Hall of the Petrograd Philharmonia was chosen as the venue for the trial known as the *Case of Resistance to the Confiscation of Church Valuables* – one of the most well-known and tragic proceedings of the Soviet anti-religious campaign. Eighty-six defendants were brought before the court, among them Metropolitan Benjamin of Petrograd and Gdov.

On the night of 12–13 August 1922, Metropolitan Benjamin (born Vasily Kazansky), Archimandrite Sergius (Shein), legal adviser at the Saint Alexander

Nevsky Monastery Ivan Kovsharov, and Petrograd University professor of civil law Yuri Novitsky were executed by firing squad.

A century later, a memorial plaque was installed in the Philharmonia's Grand Hall to commemorate these tragic events. It was here, on that anniversary, that the premiere of *The Sufferer unto Golgotha* took place.

At the heart of the oratorio lies the testamentary letter written by Metropolitan Benjamin just days before his execution. Within the work, this text is framed by passages from Scripture and several other historical sources. Together, they form both a portrait of the dramatic events of a century ago and a profound spiritual reflection on them through word and music.

СПБ.Д

Диана. Без слов Diana. No words

13.07

БДТ
им. Г.А. Товстоногова

«Диана. Без слов» – новая программа и кульминация 50-го юбилейного сезона прима-балерины Мариинского театра Дианы Вишнёвой. Этуаль русского балета представит двухактный хореографический проект в свой день рождения.

Первое отделение – спектакль Павла Глухова на музыку Василия Пешкова. В девяти сценах и прологе будет рассказана история самой прима. На сцену выйдут Диана Вишнёва и артисты труппы Context. Соло на фортепиано исполнит заслуженный артист России Алексей Гориболь.

Во втором отделении покажут культовый спектакль Мориса Бежара «Стулья» на музыку Рихарда Вагнера из оперы «Тристан и Изольда». Ради выступления в дуэте с Дианой Вишнёвой в Петербург прилетает наследник традиции Бежара французский танцовщик Жиль Роман.

Фото Георгий Пинхасов
Photo by Georgy Pinkhasov

Tovstonogov
Bolshoi Drama Theater

“Diana. No Words” is a new program and the pinnacle of the 50th anniversary season of Mariinsky Theatre prima ballerina Diana Vishneva. The étoile of the Russian ballet will unveil this two-act choreographic project on her birthday.

The first act is a production by Pavel Glukhov set to Vasily Peshkov's music. The story of the prima ballerina herself will be told across nine scenes and a prologue. Diana Vishneva and the dancers from the Context dance group will be on stage. Alexey Goribol, Honored Artist of Russia, will perform the piano solo.

The second act will feature Maurice Béjart's legendary production, the *Chairs*, set to Richard Wagner's music from *Tristan and Isolde* opera. The French dancer Gilles Roman, a successor to Béjart's tradition, will fly to St. Petersburg to duet with Diana Vishneva.

СПБ.Д

СПБ.Д

Шинель М

The Overcoat M

Новая сцена Александринского театра

18 июля

The New Stage of the Alexandrinsky Theatre

July 18

Юрий Смекалов воплотил повесть Н. В. Гоголя в формате танцевальной драмы. Музыка специально для спектакля написал композитор Вартан Гноро. Представление создано на пересечении драматического театра, современного танца и оперы.

Действие происходит в 1924 году. Режиссер Всеволод М репетирует свой новый спектакль по гоголевской «Шинели». Он смотрит на историю Акакия Акакиевича через призму личных переживаний. Им владеют две страсти — любовь к женщине, изменившей его жизнь, и поиск нового подхода к работе с актерами через «биомеханику».

История Акакия — это драма незрелого героя, столкнувшегося с испытанием первой большой любовью. Но у него не было шанса пережить потерю шинели и полюбить во второй раз. Комбинация музыки, танца и звучащего слова помогает режиссеру раскрыть истинные чувства героя и изменить финал его истории, чтобы дать Башмачкину и зрителям надежду, что любовь может случиться снова.

Yuriy Smekalov embodied the story of N.V. Gogol in a dance drama. A composer Vartan Gnoro wrote the music specially for the performance. The action combines drama theater, modern dance and opera.

It takes place in 1924. Director Vsevolod M rehearses his new play on Gogol Overcoat. He looks at the story of Akakiy Akakiyevich through his personal experiences. He has two passions — love for the woman who changed his life, and finding a new approach in work with actors through “biomechanics”.

The story of Akakiy is the drama of an immature hero facing the challenge of his first great love. But he has no chance to relive the lost of the overcoat and fall in love a second time. The combination of music, dance, and sound helps the director to reveal the true feelings of the hero and change the end of his story. To give Bashmachkin and the audience hope that love can happen again.

Фото Юлии Михеевой
Photo by Julia Mikheeva

СПБ.Д SPB.D

St. Petersburg Digest

Любить город — любить жизнь

Теперь в Telegram.
Подписывайтесь на наш канал!

t.me/spbdigest
spbdigest.ru

СПБ.Д

лет ————— 270 ————— years

Александринский театр: неуловим и неисчерпаем

Текст

Елизавета Ординарцева

В предпоследний день лета Александринский театр отмечает 270-летие. Он был учрежден 30 августа 1756 года по указу императрицы Елизаветы Петровны, но тогда еще не имел нынешних здания и названия. Монументальный дом — шедевр Карла Росси — и имя «Александринский» (в честь супруги Николая I Александры Федоровны) театр обрел только 31 августа 1832 года.

Кажется, любой краткий обзор Александринки неминуемо сводится к рассказу о гении архитектора Росси: его проект досконально изучен и гарантированно вызывает восторг. Здание театра было возведено в 1832 году, так что уже через шесть лет его ждет собственный грандиозный юбилей. Обратимся же к артистам и спектаклям, которые в разные годы наполняли величием и смыслами эти стены.

В сенях театра, бывшей Каретной галерее, размещены две крупные коллективные фотографии: одну меняют каждый год и она фиксирует действующий состав труппы, вторая — снимок 1913-го года, сделанный по случаю приезда немецкого артиста Эрнста Поссарта (он по центру, с букетом цветов). Рядом с гостем — Марья Гавриловна Савина,

The Alexandrinsky Theatre: Elusive and Inexhaustible

Text by

Elizaveta Ordinaartseva

One day before the end of summer, the Alexandrinsky Theatre is to celebrate its 270th anniversary. It was founded on August 30, 1756, by decree of Empress Elizabeth Petrovna, though at that time it had neither its present building nor its current name. The monumental theatre building — a masterpiece by Carlo Rossi — and the name Alexandrinsky (in honor of Alexandra Feodorovna, the wife of Nicholas I) came only later, on August 31, 1832.

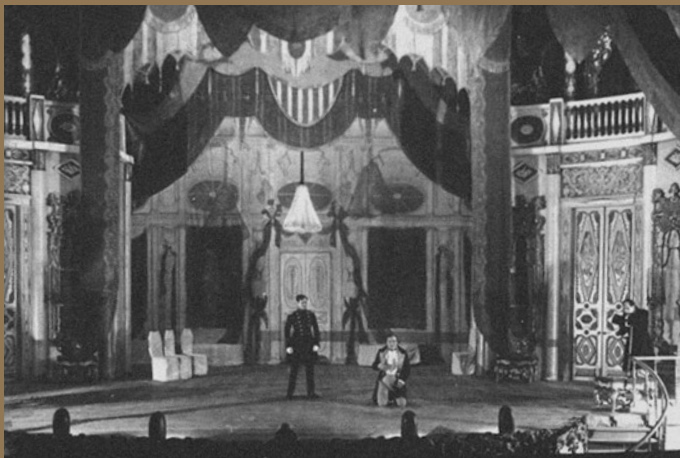
Any account of the Alexandrinsky Theatre inevitably becomes an acknowledgment of the genius of Carlo Rossi. His design has been studied exhaustively and continues to inspire awe. Completed in 1832, the theatre building itself is only six years away from a major anniversary.

Now that we have paid tribute to the building, let us turn to the actors and productions that, across the decades, have filled these walls with grandiosity and deep meaning.

In the theatre's entrance hall, formerly the Carriage Gallery, hang two large group photographs. One is updated annually and captures the current company; the other dates from 1913 and was taken to mark the visit of the German actor

Фото предоставлены пресс-службой театра
Photos are provided by the Press Office of the Theatre

прослужившая в труппе 41 год (с 1874 до самой своей смерти в 1915) и сыгравшая более 450 ролей. Удивительно, но в 1975 г. Савиной удалось вернуться на родную сцену — теперь уже в качестве персонажа. Спектакль назывался «Элегия» и был поставлен по переписке актрисы с И. С. Тургеневым, ее играла Валентина Панина, а его — Бруно Фрейндлих. Персонажами спектаклей становились и другие, связанные с театром, личности — Мейерхольд, Козинцев и, конечно, Гоголь. Всеволод Мейерхольд ставил в Александринке с 1908 по 1918, а в текущем репертуаре он главный герой сразу двух спектаклей: «Мейерхольд. Чужой театр» (реж. В. Фокин) и «Кабаре им. Мейерхольда» (реж. К. Люкевич). Григорий Козинцев выпустил на сцене театра «Отелло» (1944) и «Гамлета» (1954), а в сезоне 2025–2026 вновь оказался здесь с «Гоголиадой» (реж. Н. Кобелев). Сам Гоголь в Александринском буквально всюду: от Зрительского фойе, в уголке которого он писал свой «Театральный разъезд после представления новой комедии» (после премьеры «Ревизора»), до квадриги Аполлона на аттике, где, по легенде, дух писателя обитает до сих пор, чтобы присматривать за происходящим. Именно туда, к Аполлону, выходил Игорь Волков в финале спектакля «Ваш Гоголь», и это был самый эффектный site-specific. Того «Гоголя» увидеть вживую уже не получится, зато на сцене гремит «Ревизор с продолжением» Валерия Фокина.

Не только триумфы знакомы Александринке, один из самых знаменитых провалов тоже случился здесь: это была премьера чеховской «Чайки» в 1896 г. Нину Заречную играла знаменитая Вера Комиссаржевская, но даже она не спасла спектакль, который давали в вечер бенефиса комедийной актрисы — публика не ждала новых форм. История провала оказалась притягательной для интерпретаций: в 2021-м на фестивале «Другая сцена» прямо в лифте была разыграна миниатюра «Чехов уходит из театра» (реж. Владислав Тутах). А еще раньше, в 2007, именно по тексту первой редакции «Чайку» для Александринского поставил Кристиан Люпа, отчасти воссоздавая атмосферу нарушенной связи между артистами и залом. В Треплеве Люпа вывел себя, уступив персонажу собственный свитер. А исполнил эту роль Олег Еремин, тоже режиссер, в это же время выпускавший экспериментальную «Муху» в акустической трубе (прямо над потолком зрительного зала). В «Чайке» был открытый финал: вместо самоубийства Треплев и Нина танцевали под J'arrive a la ville певицы Лхасы. Сейчас в репертуаре «Чайка» тоже есть — камерная постановка Елены Павловой, где сценический текст состоит преимущественно из эстрадных хитов.

Ernst Possart (standing in the center with a bouquet). Beside the guest stands Maria Gavrilovna Savina, who spent forty-one years with the company — from 1874 until 1915, the year she died — and performed more than 450 roles. Remarkably, Savina returned to her home stage in 1975—this time as a character rather than an actress. The production, titled *Elegy*, was based on her correspondence with Ivan Turgenev. She was portrayed by Valentina Panina, while the writer was played by Bruno Freindlich.

Other figures associated with the theatre have also become characters in productions staged there— Vsevolod Meyerhold, Grigori Kozintsev, and, of course, Nikolai Gogol. Vsevolod Meyerhold worked at the Alexandrinsky from 1908 to 1918, and in the current repertoire, he is the central figure of two productions: Meyerhold. Another Theatre (directed by Valery Fokin) and Cabaret Named after Meyerhold (directed by Kirill Lyukevich). Grigori Kozintsev staged *Othello* (1944) and *Hamlet* (1954) at the theatre, and in the 2025–26 season, he returned to its stage in *Gogoliad* (directed by Nikita Koblelev).

Gogol himself is quite literally everywhere in the Alexandrinsky. He is present from the Audience Foyer, in a corner of which he wrote *The Theatrical Afterpiece After the Performance of a New Comedy* following the premiere of *The Government Inspector*, to Apollo's quadriga atop the attic, where, according to legend, the writer's spirit still resides, keeping watch over all that transpires below. It was there, beside Apollo, that Igor Volkov appeared in the finale of *Your Gogol* — perhaps the most striking site-specific moment the theatre has ever produced. That particular Gogol can no longer be seen live, but Valery Fokin's *The Government Inspector*: version with a sequel continues to make waves on the Alexandrinsky stage.

Not all in The Alexandrinsky's long history were triumphs. One of the most famous theatrical failures in Russian history also took place here: the 1896 premiere of Chekhov's *The Seagull*. That night, none other than celebrated Vera Komissarzhevskaya played Nina Zarechnaya, yet even she could not save the production, which was scheduled on the benefit night of a comic actress. The audience turned out to be simply unprepared for the new theatrical forms offered to it.

The story of this failure has proved irresistible to later interpreters. In 2021, at the Other Stage festival, a miniature entitled *Chekhov Leaves the Theatre* (directed by Vladislav Tutak) was performed inside an elevator. Earlier still, in 2007, Krystian Lupa staged *The Seagull* for the Alexandrinsky using the play's first version, partly recreating the atmosphere of a broken connection between actors and audience. In the character of Treplev, Lupa cast a version of himself, even lending him his own sweater. The role was performed by Oleg Yerebin, himself a director who at the same time was staging the experimental *Fly* in an acoustic duct directly above the auditorium ceiling. Lupa's *The Seagull* ended on an open note: instead of Treplev's suicide, Treplev and Nina danced to *J'arrive à la ville* by Lhasa de Sela. *The Seagull* remains in the repertoire today as well, in Elena Pavlova's original production, where the stage text is composed largely of popular songs and variety-show hits.

Then there was Oleg Yerebin's *Fly* with the leading role performed by Galina Karelina. It became the first production to unlock the creative potential of the acoustic duct (a technical corridor designed to create an air buffer between the auditorium and the attic spaces above). In the nineteenth century, an actor could end up there only in punishment for insufficient preparation of a role. And maybe, not even then, as historians

«Муха» Олега Еремина первой открыла творческий потенциал акустической трубы — технического коридора, призванного создать воздушную подушку между залом и чердачными помещениями. В XIX веке артисты попадали туда разве что в карцер, провинившись недостаточной подготовкой к роли. И то, о точном расположении встроеной тюрьмы пока спорят. «Муха» позволяла зрителям оказаться внутри сценического действия, а главную роль играла Галина Тимофеевна Карелина. Спектакль был в том числе о превратностях актерской судьбы и об одиночестве по окончании бенефиса. Несмотря на радикальную форму, он выдержал 104 показа за 7 лет — в полтора раза больше, чем «Чайка» Люпы (64 показа за 9 лет). В 2025-м эксперимент вернулся в трубу благодаря Году молодой режиссуры: там прошла лаборатория «Сны Александринки», каждый из трех ее перформансов показали лишь однажды.

Несмотря на возраст и статус, театр не боится рисковать, как не боялся и Теляковкий, последний директор Императорских театров, приглашая Мейерхольда к сотрудничеству в 1907-м. «Музей может быть где угодно, но не на сцене» — под этим девизом Александринский в 2003-м возглавил Валерий Фокин и делает его таким, каким мы знаем его в XXI веке. Провидческие постановки, приглашение лидеров мирового театра, ежегодный международный фестиваль и Театральная олимпиада 2019, новые и новые форматы лабораторий для молодежи — за всем этим не только режиссерский, но и управленческий талант Валерия Владимировича. За 21 год художественного руководства ему удалось не отождествить сегодняшний театр с собой, несмотря на целый ряд поставленных им успешных спектаклей («Гамлет», «Женитьба», «Маскарад. Воспоминания будущего», «Ксения. История любви», «Литургия ZERO» и многие другие). Лик Александринки остается многосложным и неуловимым, и в этом залог ее устойчивости и неиссякающей молодости. Фокин провел редкий и деликатный транзит власти: в 2024 г. худруком стал Никита Кобелев, директором — Александр Малич, а сам Валерий Владимирович перешел на должность президента театра, продолжая служить ему уже третье десятилетие. По внутренним меркам это немного, ведь театр неисчерпаем и продолжает предлагать новый материал для постановок и исследований. Не растворяет в себе и не заводит в стагнацию — тех, кто ему соразмерен.

still debate the exact location of the theatre's built-in holding cell. The revolutionary *Fly* changed that by using the duct to immerse audiences in the action. The production was, among other things, about the vicissitudes of an actor's life and the loneliness that follows the final curtain call of a benefit performance. Despite its radical form, it ran for 104 performances over seven years — one and a half times as many as Lupa's *The Seagull* (64 performances over nine years). In 2025, as part of the Year of Young Directors initiative, the duct became the space of experimentation once again. It hosted the *Dreams* of the Alexandrinsky laboratory, whose three performances were each presented only once.

Despite the age and stature of this institution, the theatre's management is unafraid of taking risks — just as Vladimir Telyakovskiy, the last director of the Imperial Theatres, was unafraid when he invited Meyerhold to collaborate in 1907. “It can all be a museum but not the stage”: under this motto, Valery Fokin took charge of the Alexandrinsky in 2003 and set about shaping it into the theatre we know today in the twenty-first century. Visionary productions, invitations to leading figures of the international theatre world, an annual international festival, the Theatre Olympics of 2019, and an ever-expanding array of laboratory formats for young artists — all of this reflects not only Fokin's talent as a director but also his gifts as a cultural leader and administrator. Over twenty-one years as artistic director, he has achieved something rare: despite creating a long series of acclaimed productions himself (*Hamlet*, *Marriage*, *Masquerade: Memories of the Future*, *Ksenia: A Love Story*, *Liturgy ZERO*, and many others), he has not allowed the contemporary Alexandrinsky to become identified solely with his own artistic persona. Instead, the Alexandrinsky's identity remains complex and elusive, and therein lies the secret of its resilience and perennial youth.

Fokin oversaw a rare and remarkably delicate transfer of authority: in 2024, Nikita Koblelev became Artistic Director, Alexander Malich was appointed Director, while Valery Fokin assumed the position of President of the Theatre, continuing a service that has now entered its third decade.

By the theatre's own standards, however, that is not a particularly long time. The Alexandrinsky remains inexhaustible, continually offering new material for productions, interpretations, and scholarly inquiry. It neither absorbs those who devote themselves to it nor lulls them into stagnation — provided they are equal to its scale.

Петр Шерешевский

Текст *Наталья Стародубцева* Text *Natalia Starodubtseva*
Фото *Дарья Грицай* Photographer *Daria Gritsay*
Свет *Дмитрий Карманов* Light *Dmitriy Karmanov*
Мейкап *Анна Смирнова* Make-up *Anna Smirnova*
Продюсер *Кристина Карева* Producer *Kristina Kareva*
Локация *Театр на Садовой* Venue *The Theatre on Sadovaya Street*
Продакшн *St. Petersburg Digest* Production *St. Petersburg Digest*

Petr Shereshevsky

Под занавес сезона в Театре на Садовой случится одно из самых долгожданных событий — премьера «Волки и овцы» в постановке Петра Шерешевского. Эту работу в Театре на Садовой ждали, кажется, еще со времен премьеры «Идиота», который мгновенно стал хитом. Шерешевский — один из самых ярких современных режиссеров, главный режиссер Камерного Театра Малышницкого в Санкт-Петербурге и Московского театра юного зрителя. Мы побеседовали с Петром Юрьевичем о режиссерских инструментах, «разглядывании времени сквозь время» и о том, почему людям сегодня так остро необходим театр.

As the season draws to a close, one of its most eagerly anticipated premieres is set to take place at the Theatre on Sadovaya: *Wolves and Sheep*, directed by Pyotr Shereshevsky. It seems the public has waited for this ever since the premiere of *The Idiot*, which instantly became a hit. Sherehevsky is one of the most prominent directors working in Russian theatre today. He serves as Artistic Director of both the Malyshchitsky Chamber Theatre in St. Petersburg and the Moscow Youth Theatre. We sat down with Pyotr Yuryevich to speak about the tools of a director's craft, discuss the art of "looking at one era through the lens of another," and ask ourselves why theatre today is such an urgent public necessity.

НС Петр Юрьевич, поздравляю вас с премьерой спектакля, который уже стал событием в Москве, «Дон Жуан Суперстар» в МТЮЗе. Расскажите немного о нем. Осталось ли там что-то от текста Мольера, или ваше драматургическое альтер-эго — Семен Саксеев — поработал?

NS First of all, Pyotr Yuryevich, allow me to congratulate you on the premiere of *Don Juan Superstar* at the Moscow Youth Theatre. Your production has already become one of the season's major talking points. Tell us a little about it. Does it preserve anything of Molière's original text, or has it been completely reimagined by your dramaturgical alter ego, Semyon Sakseyev?

ПШ Там абсолютный Семен Саксеев. Текст Мольера использован только в эпизоде «театра в театре», когда главный герой делает себе на день рождения спектакль, вот он как раз по Мольеру, но все это превращено в песни и стихи — и получается такой оммаж Роберту Уилсону, все пропеваётся очень формально и статично. А остальное — история кризиса среднего возраста 40-летнего человека. Где-то, наверное, близкая к «Утиной охоте», «Полетам во сне и наяву». Другой разворот, но по сути, проблематике — примерно та же история.

PS The latter. It is Semyon Sakseyev through and through. The only instance we worked with Molière's actual text is in the "play within the play" episode, when the protagonist stages a performance for his own birthday. That part is based on Molière, but everything has been transformed into songs and verse, resulting in a kind of homage to Robert Wilson— everything is sung in a highly formalized, static manner.

НС А когда вы впервые ощутили, что можно, создавая спектакль, отходить от литературной основы? Я так вспоминаю, что в вашем «Идиоте» в Театре на Садовой в 2022 году, но, может быть, я не права?

The rest is the story of a forty-year-old man going through a midlife crisis. In some ways, it is probably akin to *Duck Hunting* (a play by Aleksandr Vampilov) or *Flights in Dreams and Reality* (a film by Roman Balayan). The angle is different, but in terms of its central concerns, it's essentially the same story.

ПШ Да, «Идиот» — одно из первых достаточно радикальных переписываний. А первой пробой был «Дон Хиль Зеленые Штаны» в КТМ, но она была еще не совсем сформулированная. Это был скорее спектакль-коллаж, сюжетные линии прослеживались, но невятно прочерченные. И потом был «Идиот», в котором достаточно много текста Достоевского, но много и не Достоевского, и текст серьезно переписан. А первым опытом, когда совсем не осталось ни одного слова автора, был «Медовый месяц в кукольном доме» в родном МТЮЗе.

NS When did you first allow yourself to move away from the literary source material? If memory serves, it happened when you took on with your *The Idiot* at the Theatre on Sadovaya in 2022 — although perhaps I'm mistaken?

PS You are not. *The Idiot* was one of the first truly radical rewritings. My first attempt at this approach was *Don Gil of the Green Breeches* at the KTM, but at that point, it hadn't fully taken shape. That production was more of a collage-performance: the narrative threads were there, but they were only loosely and somewhat indistinctly drawn.

Мне интересно разглядывать личность,
мельчайшие движения души.

*What fascinates me is the individual personality,
the tiniest movements of the soul.*

НС Как вы вообще выбираете материал? У вас есть, как говорят, свой режиссерский чемоданчик?

ПШ Режиссерский чемоданчик иссякает, поэтому я постоянно ищу и думаю, но часто это бывает из неких общих соображений. Я понимаю, что Дон Жуан – миф, с которым любопытно повзаимодействовать, который осваивали и Тирсо де Молина, и Мольер, и Байрон, и Пушкин, и еще много-много разных писателей. Островский – это тоже миллион постановок, и тоже интересно к нему прикоснуться. В теме или в тексте пьесы есть неразрешимое противоречие, какой-то культурный слой, и когда приступаешь к работе с ним, ты что-нибудь там обязательно начнешь открывать.

НС Вспоминаю, как вы в КТМ хотели поставить «Профессора Сторицына» Леонида Андреева, а в итоге родились «Сирены Титана», но «Профессора Старицына» вы все же поставили – уже в Новокузнецке.

ПШ Да, было такое. Я не помню точно, почему мы отказались в КТМ от «Профессора Сторицына», но кажется тогда, в 2022 году, среднего поколения актеров у нас в театре не было, а там должен был играть человек сильно за 40, скорее даже 50 лет. То есть просто не было актерского ресурса.

НС А сейчас в КТМ обогатилась труппа, пришла Настя Филиппова (актриса ДРАМ.ПЛОЩАДКИ, выпуск Сергея Бызгу 2022), кто-то еще?

ПШ Да, еще Маша Губенко, курс Черкасского 2024 года. Они с Настей играют в очередь в нашей премьере «Сад». Настю мы ввели в «Чайку», Машу – в «Киллера Джо» и в «Обыкновенное чудо». Также из ценных приобретений за последние пару лет – Леша Кормилкин, Гена Алимпиев и Ваня Вальберг.

The Idiot was the next step. It still contains a fair amount of Fyodor Dostoevsky's text, but also a great deal that isn't Dostoevsky, and the original material was substantially reworked. The first production in which I did not leave a single word of the original author's text was Honeymoon in a Doll's House at my home theatre, the Moscow Youth Theatre.

НС How do you choose your material in the first place? Do you have a pool of texts you prefer to draw from?

PS I do, but it tends to get exhausted with time, so I'm constantly searching and thinking. But often the choice comes from broader considerations. I realize that the story of Don Juan, for instance, is a myth – one that is fascinating to engage with, one that has been reinterpreted by Tirso de Molina, Molière, Lord Byron, Alexander Pushkin, and many, many other writers.

Or take Alexander Ostrovsky – there have been countless productions of his works, yet it remains compelling for any director to engage with them. There is always some irresolvable contradiction in the theme or in the text itself, some aspect of cultural heritage embedded within it. And every time you take on such material, you inevitably start uncovering things you hadn't seen before.

НС One example comes to mind. When you worked at the Malyshevsky Chamber Theatre, you originally wanted to stage Professor Storitsyn by Leonid Andreyev, but that project eventually evolved into what became The Sirens of Titan. And yet you did go on to stage Professor Storitsyn after all – later, in Novokuznetsk.

PS Yes, that's true. I don't remember exactly why we abandoned Professor Storitsyn at the Malyshevsky Chamber Theatre, but I think the reason was that, back in 2022, we simply didn't have a middle generation of actors in the company. The central role needed someone well

НС *Петр Юрьевич, если говорить про ваши режиссерские инструменты, один из первых, что приходит на ум, ваша визитная карточка — работа с видео, так называемое онлайн кино. Это для того, чтобы зритель мог наблюдать мельчайшую мимику актера и чувствовать эмоции, даже находясь далеко от сцены?*

ПШ Конечно. Мне нравится этот инструмент, потому что я очень люблю прежде всего человека. Мне интересно разглядывать личность, мельчайшие движения души. Игра с онлайн кино позволяет на большой сцене достигать эффекта камерности. То есть то, что в КТМ доступно — видеть актера на расстоянии вытянутой руки — вдруг и в большом зале становится возможным. И еще этот метод позволяет очень по-разному играть с пространством и с ритмами в спектакле. С ним мне значительно комфортнее осваивать большие сцены. При этом, мне кажется, эффект присутствия и эффект чуда, которое рождается на моих глазах, остаются. И энергия живых людей попадает в зрителя. Это не кино: я вижу артиста, вижу, что он сейчас, в данную секунду рождает эти слезы, смех и мысль, я являюсь соучастником. Поэтому чудо остается — а возможностей значительно больше.

Бывают, конечно, исключения: в спектакле «Три» я сознательно отошел от этого приема. А на большой сцене за последние годы только, пожалуй, в «Торговцах резиной» не работал с онлайн-кино.

НС *Актер для вас всегда остается первичным? Помню из прошлых наших бесед, что вы всегда подламываете роль под конкретного актера.*

ПШ Я стараюсь исследовать скорее личность артистов, с которыми работаю, и через них познавать мир, через их ощущения. Понятно, что это такая декларация, которую я порой нарушаю. Когда мы движемся в сторону какого-нибудь парадокса, юмора через личность артиста, все равно начинаем не исследовать внутренний мир конкретного человека, с которым сочиняем спектакль, а при помощи их внутреннего мира рассматривать какие-то нелепости в жизни, двойные стандарты, нарушения логики. И в этот момент мы немного от личности отходим в сторону наблюдения сатирического мира. Но, тем не менее, всегда это путь через личность того или иного артиста, и с ним вместе мы сочиняем. То есть это не попытка создать персонажа, не попытка просто сыграть кем-то написанную роль.

НС *А как будет в премьеры «Волки и овцы»? Вы тоже вместе сочиняете?*

ПШ Да, и мы как раз столкнулись со сложностью. Тая Ишматова на репетициях говорит: «Ну мы же привыкли все время идти от нас настоящих, а здесь мы двигаемся в сторону идиотов и подонков. Как же пробовать идиотов и подонков, если мы хотим про себя, про настоящих?» Мы с этой нестыковкой каким-то образом боремся, потому что понятно — у Островского мир насквозь больной. Хотя по-разному к нему можно подходить, был великий спектакль Петра Фоменко, в котором эти люди превращены в очень живых, теплых, эмпатичных. И «Волки и овцы» у него

over forty, probably closer to fifty. In other words, we just didn't have the acting resources for it at the time.

NS *Has the company at the Malyshchitsky Chamber Theatre grown stronger since then? I know that Anastasia Filippova (an actress from DRAM.PLATFORMA and a 2022 graduate of Sergei Byzgu's course) has joined — anyone else?*

PS Yes, we also have Maria Gubenko, from Sergei Cherkassky's 2024 graduating class. She and Nastya alternate in our new production, *The Orchard*. We brought Nastya into *The Seagull*, and Masha into *Killer Joe* and *An Ordinary Miracle*.

Other valuable additions over the past couple of years include Alexei Kormilkin, Gennady Alimpiev, and Ivan Valberg.

NS *Speaking of your directorial tools, one of the first things that comes to mind is what has become something of your trademark: the use of video and so-called “live cinema” on stage. What is its purpose? Is this primarily a way of allowing the audience to observe the subtlest facial expressions and emotional nuances of the actors, even from a distance?*

PS Absolutely. I like this tool because, above all, I am deeply interested in people. What fascinates me is the individual personality, the tiniest movements of the soul. Live cinema allows you to achieve a sense of intimacy even on a large stage. In other words, with live cinema, what is naturally possible at venues like the Malyshchitsky Chamber Theatre — seeing an actor from arm's length away — suddenly becomes possible in a large auditorium as well. It also gives me much greater freedom in the way I work with space and rhythm in a production. Thanks to it, I feel considerably more comfortable exploring large-stage formats. At the same time, I believe it preserves the sense of presence and the feeling of witnessing something miraculous unfolding before your eyes. The energy of living people still reaches the audience. It isn't cinema. I can see the actor; I can see that, at this very moment, they are generating those tears, that laughter, that thought. I am a participant in the process. So the magic remains — but the possibilities become far greater. There are exceptions, of course. In *Three*, I deliberately moved away from this technique. And among my large-scale productions of recent years, I think *The Rubber Merchants* is the only one where I did not use live cinema at all.

NS *Does the actor always remain the primary element for you? I remember from our previous conversations that you've often said you tailor a role to a specific actor rather than forcing the actor to fit the role.*

PS I try above all to explore the personalities of the actors I work with, and through them — through their perceptions and experiences — to understand the world. Of course, this is a manifesto rather than a principle, and there are times when I stray from it. When we are focused on paradox, on a kind of humor that emerges through the actor's individuality, it becomes less about exploring the inner life of the specific person. Instead, we use that inner world as a lens through which to examine life's absurdities, double standards, and breaches of logic. At that point, we shift somewhat away from the individual and toward observing a satirical world.

про любовь, которая есть и которая пронизывает все. У нас, к сожалению, такого не получается. И да, это сложно — двигаться в сторону такого отстраненного разглядывания этих персонажей — но через свою психофизику, через свои пробы, этюдные наработки как-то движемся.

НС *В составе много знакомых и любимых актеров — Света Грунина, Саша Худяков, Антон Падерин — но и несколько новых лиц и для вас, и для Театра на Садовой.*

ПШ Я взял практически на все роли артистов своего родного КТМ и на эти же роли артистов не КТМ, троих — из Театра на Васильевском. Была такая история многолетняя, когда мой друг и однокурсник Олег Сологубов из Театра на Васильевском делал спектакли на дни рождения одного нашего общего товарища, не артиста. Так вот в них принимали участие актеры этого театра (а я тогда кстати работал в качестве художника). И так как в работе я их знаю, когда мы подбирали актеров в премьерный спектакль, решил пригласить.

НС *А что изменится по сюжету, сохранится ли борьба за именование Купавиной?*

ПШ Действие происходит сегодня, в маленьком провинциальном городке, который мы назвали Остров. Есть в Псковской области город Остров, но мы не совсем его имеем в виду, хотя, наверное, люди скажут, что это он и есть. Просто нам хочется, чтобы в городе было градообразующее предприятие по производству водки, и чтобы эта водка могла называться Островская. Но мы предполагаем, что этот Остров — город, затерянный посреди России, а не в двух шагах от Петербурга.

И вот в этом маленьком провинциальном городе умирает владелец завода. А водка славится на всю Россию, и начинается борьба за завод. Первое действие происходит в день похорон — а потом люди, утомленные поминками, отправляются в хамам. А после мы переместимся в караоке — и в финале окажемся в городской администрации. Сюжетная линия у Островского — борьба за именование Купавиной, а у нас — за завод, но в общем все персонажи остаются, и этапы борьбы точно так же происходят. У Островского речь идет про то, кто кого съест. И у нас получается вполне себе островская история про людей, которые заняты в основном пожиранием друг друга. Хотя и есть среди них более чувствующие, любящие и эмпатичные, и они оказываются проигравшими в такой жестокой борьбе. И в этом все дело: как только ты начинаешь что-то чувствовать, и у тебя появляются хотя бы зачатки совести или сочувствия к другому, ты в нашем прекрасном мире оказываешься в позиции достаточно слабой.

НС *Этот перенос в современность, «разглядывание времени сквозь время», как вы часто говорите — тоже один из ваших принципов — потому что так проще подключить к истории зрителя?*

PS Признаюсь, я вообще для себя не вижу другого способа. Понимаю, что есть великие исторические фильмы, великие исторические романы, в которых люди

Even then, however, the journey always passes through the personality of a particular actor, and the work is something we create together. And for both, it should not be an attempt to manufacture a character or to perform a role written by someone else.

NS *And how will it work in *Wolves and Sheep*? IS there the same co-creating process at work?*

PS Yes, and in fact, we've run into a particular difficulty. During rehearsals, Tanya Ishmatova captured it as follows: “We're used to drawing from ourselves, from who we really are. But here we're transformed into fools and scoundrels. How do we explore fools and scoundrels if what we want is to speak about ourselves, about real people?” That's the contradiction we've been wrestling with. Because, clearly, the world as depicted in Alexander Ostrovsky's play is deeply diseased.

On the other hand, there are different ways of approaching this world. There was a great production by Pyotr Fomenko, where these characters were transformed into profoundly human, warm, and empathetic people. In his version, *Wolves and Sheep* was about love — a love that exists and permeates everything. Unfortunately, that isn't what we've found in our work. So yes, it is difficult to move toward a more detached observation of these characters, while still working through our own psychophysical experience, through our improvisations and rehearsal studies. But that is the path we're trying to follow.

NS *The cast includes many familiar and beloved actors — Svetlana Grunina, Alexander Khudyakov, Anton Paderin — but also several new faces, both for you and for the Theatre on Sadovaya.*

PS For almost every role, I cast one actor from my home company, the Malyshchitsky Chamber Theatre, alongside an actor from outside the company. Three of them came from the Vasilyevsky Theatre.

There's a story behind that. For many years, my friend and former classmate Oleg Sologubov from the Vasilyevsky Theatre used to create birthday performances for a mutual friend of ours who wasn't an actor. Those from the theatre would take part in those productions — and, incidentally, I worked on them as a designer.

So I already knew these actors through our work together. When we were casting the premiere, I decided to invite them to join the project.

NS *What will change in terms of the plot? Will the struggle for Kupavina's estate remain?*

PS The action takes place in the present day, in a small provincial town that we have called Ostrov. There is an actual town of that name in the Pskov region, and while we don't mean that specific place, people will probably assume that we do. The reason is simple: we wanted the town to have a major vodka distillery as its main industry, and we wanted that vodka to be called Ostrovskaya. In our imagination, though, this Ostrov is a town lost somewhere in the vastness of Russia, while the real one is just a couple of hours from St. Petersburg.

In this small provincial town, the owner of the distillery dies. His vodka brand is famous throughout the country, and a struggle for control of the business begins.

отправлены в другое время или в фантазийный мир. Хотя, кстати, вот фантазийный мир мне как-то понятнее и ближе. То есть, когда я беру «Сирены титана» Курта Воннегута или «Улитку на склоне» братьев Стругацких, то это для меня понятная игра, я в некоем сновидческом пространстве, смоделированном мозгом или воображением, пытаюсь все равно отрефлексировать сегодняшний мир. Наверное, эта игра возможна и в каких-то исторических реалиях: где-то далеко, но это те же люди, с ними то же самое происходит. Но почему-то для меня эта игра сразу же превращает происходящее на сцене в «это с ними где-то там тогда, это мало к нам имеет отношения, это история про других людей». А мне хочется, чтобы все,

The first act takes place on the day of the funeral. Afterwards, exhausted by the wake, the characters head to a hammam. Then we move to a karaoke bar, and in the finale, we find ourselves in the town administration building.

In Ostrovsky's original, the central conflict revolves around the fight for Kupavina's estate. In our version, it is a fight for the distillery. But essentially all the characters remain, and the stages of the struggle unfold in much the same way.

For Alexander Ostrovsky, the story is about who devours whom. Ours has turned into a thoroughly Ostrovskian tale about people who are also, for the most part, focused on devouring one another. But there are a few

что мы делаем в театре, было про нас, чтобы мы ощущали, что это нас напрямую касается и с нами происходит. Поэтому мне очень интересно сегодняшнее время, сегодняшнее понимание его — и в мелочах, и в том, из какой кружки пьет герой, в том, что у него есть мобильный телефон, и в том, что он ездит на метро. Так мир вещественный создает мир духа, в высокой степени на него влияет. Поэтому я стараюсь говорить все время о сегодняшнем, отражать сегодняшний день.

А игра, когда ты берешь великий текст или миф, отстоящий во времени, к которому человечество уже много раз прикасалось, и который приходит из прошлого, мне тоже очень важна, потому что мне

among them who are more sensitive, loving, and empathetic — and they are the ones who lose in this brutal contest. This is our main point: the moment you begin to feel something, the moment you develop even the slightest sense of conscience or compassion for another person, you find yourself in a rather weak position in our wonderful world.

NS *Is this relocation of the story to the present day — this “looking at one era through the lens of another,” as you often put it — also one of your guiding principles? Is it a way of making it easier for audiences to connect with the story?*

PS Yes, and to be honest, I don't really see any other way. I understand that there are great historical films and great historical novels in which people are transported to another era or into a fantasy world.

Speaking of fantasy worlds — I find those much easier and closer. When I work with something like *The Sirens of Titan* by Kurt Vonnegut or *The Snail on the Slope* by Arkady and Boris Strugatsky, I understand the rules of the game. Within a dreamlike space created by the mind or the imagination, I am still trying to reflect on the world we live in today.

Perhaps the same game is possible within historical settings as well: the events may take place far away in time, but they involve the same people and the same human experiences. Yet for some reason, whenever I approach history directly, everything on stage immediately begins to feel like “that happened to them, back then, somewhere else.” Only loosely connected to us, a story about other people.

What I want is for everything we do in the theatre to be about us. I want audiences to feel that it concerns them directly, that it is happening to them. That is why I am so interested in the present moment and in our contemporary understanding of it — not only in broad themes, but in the smallest details: the mug a character drinks from, the fact that they have a mobile phone, the fact that they ride the metro. The material world shapes the spiritual one; in any case, it influences it to a remarkable degree. That is why I try, constantly, to speak about the present and show the world around us.

At the same time, the game of taking a great text or a myth — something distant in time, something humanity has returned to again and again, something that comes to us from the past — is also very important to me.

I am interested in looking at human beings within a broader historical perspective: what has happened to us, and where we are heading. It allows for a kind of cultural dialogue, a game of interpretation that is simultaneously about the development of humanity and the development of culture, which, in a sense, are one and the same thing, simply viewed through a different lens.

NS *In December 2023, you became Artistic Director of the Moscow Youth Theatre. What new responsibilities came with the position? Are you now responsible for the theatre's artistic policy as well?*

PS No. The Moscow Youth Theatre still has its remarkable Artistic Director, Henrietta Yanovskaya. And a theatre can't have two people in charge. So repertoire policy, inviting directors, hiring actors — all of that is her

Я стараюсь исследовать скорее личность артистов, с которыми работаю, и через них познавать мир, через их ощущения.

I try above all to explore the personalities of the actors I work with, and through them — through their perceptions and experiences — to understand the world.

интересно рассматривать человека в некоей исторической перспективе — что было с нами и куда мы движемся. Это позволяет затевать некую культурологическую игру, которая и про развитие человека, и про развитие культуры, что то же самое, но как бы в одной его ипостаси.

НС Вы в декабре 2023-го года стали главным режиссёром МТЮЗа. Что добавилось по обязанностям, отвечаете ли вы за художественную политику?

ПШ Нет, в МТЮЗе всё-таки есть прекрасный худрук Генриетта Яновская. А невозможно, чтобы в театре было два хозяина. Поэтому репертуарной политикой, приглашением режиссеров, приглашением артистов — всем этим занимается она. И даже не пускает меня на эту территорию. Я порой не знаю, кто и что будет ставить, каких артистов мы взяли. Я отвечаю исключительно за свои спектакли. В этом она мне дает полную свободу. И по сути дела, я, как это раньше в советские времена называлось, очередной режиссер. Мне, конечно, лестно называться главным, и я много работаю с труппой, мне позволено поставить два спектакля в сезон, это становится большой частью репертуара МТЮЗа, и я счастлив от этого. Но, по сути дела, я отвечаю только за свои спектакли.

responsibility. In fact, she doesn't really let me onto that territory. Sometimes I don't even know who is going to direct what, or which actors have been brought into the company.

I am responsible exclusively for my own productions. In that area, she gives me complete freedom. In essence, I am what used to be called, in Soviet times, a staff director. Of course, I'm flattered to be nominally in charge, and I do work extensively with the company. I'm allowed to stage two productions a season, which makes my work a significant part of the theatre's repertoire, and I enjoy this greatly. But in practical terms, I am responsible only for my own productions.

At the same time, I do care deeply about making sure the actors feel needed. I don't want there to be a division: "these are the actors I work with" and "these are the ones I don't." I try to choose projects that allow me to involve a large number of performers, and I make a conscious effort to rotate casts and work with everyone — and not just once. I want people to feel that they matter and that they are an essential part of the theatre.

NS *Your productivity is astonishing. How do you manage to fit everything in?*

Ну и, конечно, я озабочен тем, чтобы артисты ощущали, что они нужны, чтобы не было разделения «вот с этими я работаю, с этими я не работаю». Я стараюсь максимально и название придумывать так, чтобы занимать много артистов, и максимально устраивать ротацию, чтобы поработать со всеми, и не по одному разу, чтобы люди чувствовали себя нужными.

НС *У вас такая поразительная продуктивность, как вы вообще все успеваете?*

ПШ Успеваю с трудом, но я до работы жадный, потому что это основной смысл моей жизни. И так как первую половину жизни я за работой бегал, то сейчас, когда ее предлагают, у меня как-то не хватает пороха отказываться. Я ставлю два спектакля в год в МТЮЗе, один спектакль в год в КТМ — это уже три спектакля в год, и это просто мои человеческие, душевные — и должностные обязанности одновременно. Ну, и на стороне я беру одну-две постановки — получается пять, и уже еле-еле успеваю. Наверное, четыре было бы проще. Но просят, уговаривают, а когда уговаривают, точно не могу отказаться и очень счастлив, что есть работа.

НС *Петр Юрьевич, в чем, как вам кажется, причина такой феноменальной популярности театра в последние годы три-четыре?*

ПШ Я счастлив, что это происходит. А причины... Мне кажется, что во-первых, театр продолжает быть разнообразным и достаточно свободным — и в нашем мире это большая ценность. А во-вторых, театр дает человеку ощущение, что он не один встречается с этим искусством, что это живые люди рядом, живые люди на сцене. И то, что они по-прежнему могут свободно разговаривать о чем-то парадоксальном, остром здесь и сейчас — в наше сложное время, когда не за что зацепиться, ты цепляешься за единство, за ощущение, что здесь происходит жизнь, она бурлит и движется. Действительно парадоксально, но если раньше сложный театр плохо посещался, то сейчас чем сложнее постановка, тем может быть на нее больше желающих попасть, потому что сложный язык начинает быть востребован, потому что это свидетельство поиска. Это же тоже такая эскалация в хорошем смысле слова. Театр становится модным, зритель начинает ходить, зритель становится более насмотренным, у зрителя появляется более развитый вкус, а значит, и искусство может двигаться в более сложные стороны.

НС *А кого вы могли бы назвать из своих важных соавторов?*

ПШ Я очень ценю коллег-художников. Это Надя Лопардина, Анвар Гумаров, Фемистокл Ахмадзас. Давно не работал, но хотелось бы с Леной Сорочайкиной, мы с ней в последний раз выпускали спектакль «Небо позднего августа» в Омске. Еще скучаю очень по Саше Мохову, надеюсь, когда-нибудь получится с ним снова сделать совместную постановку. Наде Лопардиной я в любое время могу позвонить, и мы можем часами обсуждать и пытаться понять замысел через разговоры, она очень ценна для меня и мой сотворец. И, конечно, «Последний Великий Русский Композитор»,

PS Honestly, I hardly do. But I have an enormous appetite for work, because it is the main meaning of my life. I spent the first half of my life chasing after work, and now that people are offering it to me, I somehow can't bring myself to turn it down.

I direct two productions a year at the Moscow Youth Theatre and one a year at the Malyshchitsky Chamber Theatre. That alone amounts to three productions annually, and those are simultaneously my personal, emotional commitments and my professional responsibilities. Then I usually take on one or two productions elsewhere, which brings the total to five. At that point, I'm barely keeping up.

Four would probably be more manageable. But people reach out, they are persuasive — and once they start persuading me, I simply can't say no. I'm just very happy that there is work to do.

NS *Pyotr Yuryevich, what do you think lies behind the phenomenal surge in theatre's popularity over the past three or four years?*

PS I'm delighted that it's happening. As for the reasons... First of all, I think theatre remains both diverse and relatively free — and in today's world, that is an enormous value.

Secondly, theatre gives people the feeling that they are not encountering art alone. There are living people beside them in the audience and living people on the stage. And the fact that those people can still speak openly about something paradoxical, difficult, and urgent here and now is profoundly important. In these complicated times, when there is so little to hold on to, you cling to a sense of togetherness, to the feeling that life is happening here, that it is alive, vibrant, and in motion.

It might sound like a paradox, but whereas in the past more challenging theatre often struggled to attract audiences, today the more demanding a production is, the greater the desire to see it can be. Complex theatrical language has become sought after because it signals a search — a genuine attempt to understand something.

And that, too, is a kind of escalation, but in the best possible sense. Theatre becomes fashionable, audiences begin attending more regularly, they become more experienced viewers, their tastes grow more sophisticated, and as a result, the art form itself can move in more complex and adventurous directions.

NS *And whom would you name among your most important creative collaborators?*

PS I value my designer colleagues enormously. That includes Nadezhda Lopardina, Anvar Gumarov, and Themistocles Atmadzas. I haven't worked with Elena Sorochaykina for quite a while, but I would love to. The last production we created together was The Sky of Late August in Omsk. I also miss working with Alexander Mokhov, and I hope we'll have the chance to collaborate again someday.

I can call Nadya Lopardina at any moment, and we can spend hours discussing an idea, trying to understand a production's concept together. She is incredibly important to me and truly a co-creator.

And, of course, there is "the Last Great Russian Composer," as he likes to call himself — Vanechka. I often draw

как он сам себя называет – Ванечка, его талантами часто пользуюсь для создания другого языка в спектакле, еще одного кирпича, из которого это эклектичное здание создается.

НС *Есть ли у вас в Петербурге какие-то любимые места, которыми вы вдохновляетесь, и как вообще ощущается жизнь в Москве и в Петербурге?*

ПШ *Я сейчас и Москву ощущаю домом, потому что на два города живу, но Петербург, конечно, родной город. Такое странное совпадение, у Театра на Садовой репетиционная база находится в 50 метрах от дома, в котором я вырос, и от моего детского садика. В этом доме я прожил до 7 лет, и примечателен он тем, что его снимали в «Питер FM», помните, Цыганов им любитесь? Это дом Капустина, набережная Фонтанки, 159, архитектора Бубыря. Поэтому особенное, нежное чувство, когда хожу по району Коломны на репетиции. А вообще, я обожаю наш город. Когда по улице Восстания в родной КТМ бежишь, когда по самым туристическим местам гуляешь, думаешь: Господи, как же красиво.*

on his talents to create another layer of theatrical language within a production, another building block from which this eclectic structure is assembled.

NS *Do you have any favourite places in St Petersburg that inspire you? And more generally, how does life feel to you in Moscow compared with St Petersburg?*

PS *These days, I feel at home in Moscow as well, since I divide my life between the two cities. But St Petersburg is, after all, my native city.*

There's a curious coincidence: the Theatre on Sadovaya's rehearsal space is located just fifty metres from the building where I grew up and from the kindergarten I attended as a child. I lived in that building until I was seven. It's notable because it was featured in the film *Piter FM* – remember the house that Yevgeny Tsyganov's character admires? That's the one. It's the Kapustin House, at 159 Fontanka Embankment, designed by architect Alexey Bubyry.

So whenever I walk through the Kolomna district on my way to rehearsals, I feel a special tenderness toward the place. More generally, I simply adore our city. Whether I'm hurrying down Vosstaniya Street to my beloved Malyshchitsky Chamber Theatre or strolling through the most tourist-filled parts of town, I find myself thinking: "My God, how beautiful it is."

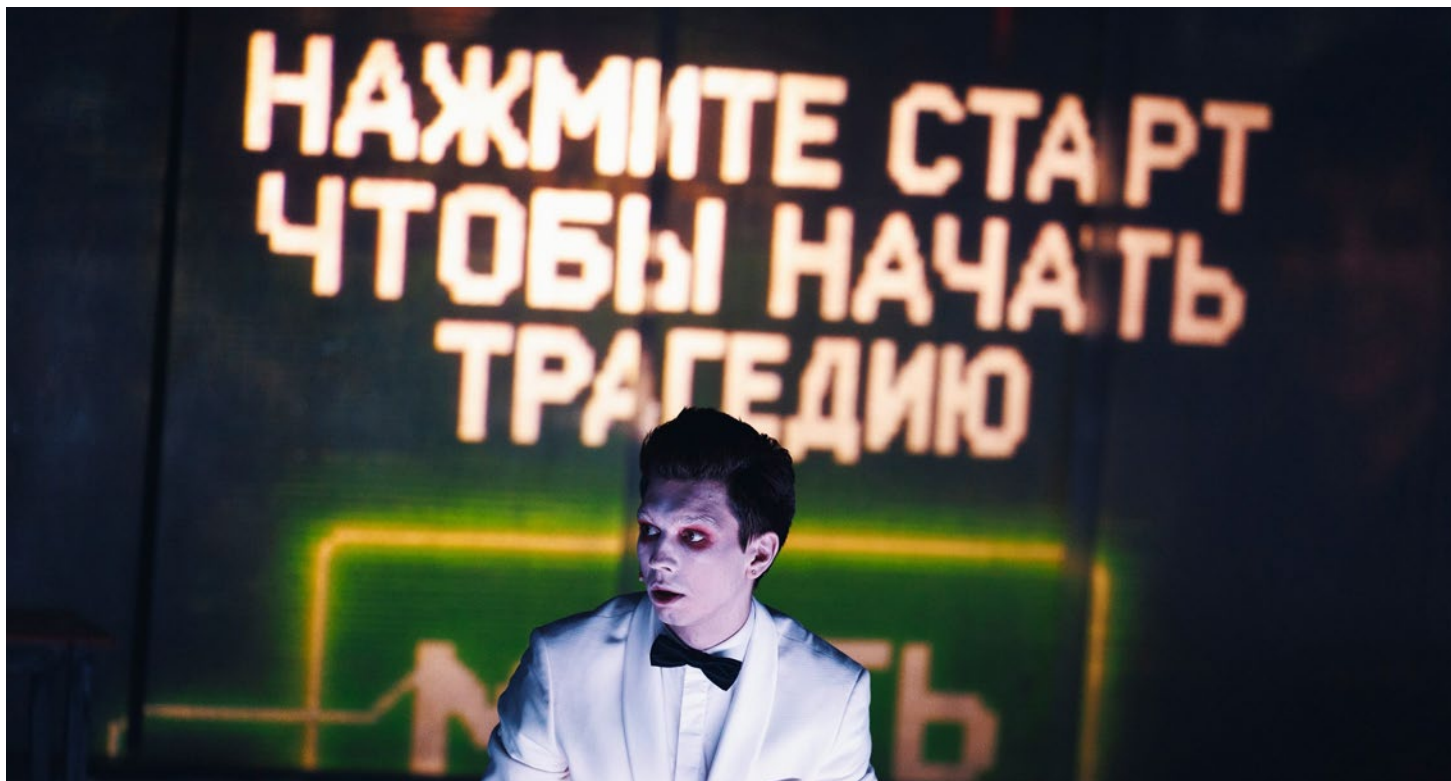

Фото Александр Коптяев
Photo by Alexander Koptiaev

18+

Орестея

Театр на Садовой

22, 23 августа

В новой мультижанровой постановке Глеба Черепанова вместе с драматическими артистами на сцену выходят артисты балета Юрий Смекалов и Денис Климчук, звезда мюзиклов Кирилл Гордеев, актер и композитор Марк Кондратьев. Актуальное звучание хрестоматийного текста, стильный видео-арт, неожиданное сочетание музыкальных жанров – лишь часть креативных экспериментов, которые подготовила команда спектакля.

Мифологический сюжет «Орестеи» режиссер Глеб Черепанов переносит в будущее после глобальной катастрофы, сужая историю до единственной оставшейся на планете семьи. Орест, сын царя Агамемнона, убитого собственной женой и ее любовником, оказывается перед сложным нравственным выбором: мстить или не мстить за убийство отца? У героев есть шанс начать все заново, с чистого листа. Но как они им воспользуются? В поисках ответа на этот вопрос создатели спектакля соединяют фрагменты из древнегреческой трагедии Эсхила с отрывками из пьесы Жан-Поля Сартра «Мухи» и создают свою версию «Орестеи», созвучную сегодняшнему дню.

СПБ.Д

Oresteia

Theatre on Sadovaya Street

August 22, 23

The very new multi-disciplinary performance by Gleb Cherepanov gathers together ballet artists Jury Smekalov and Denis Klimchuk, musical star Kirill Gordeev, actor and composer Mark Kondratiev on the stage. Contemporary sound of the well-known text, stylish video art, unpredictable mix of music styles – all of these is only a part of the creative experiments by the team of the performance.

Stage director Gleb Cherepanov takes the mythological plot of Oresteia into the future after a global catastrophe, narrowing the story down to the only family left on the planet. Orestes, the son of King Agamemnon, who was murdered by his own wife and her lover, is faced with a difficult moral choice: to avenge or not to avenge his father's murder? The heroes have a chance to start all over again, with a clean slate. But how will they use it? In search of an answer to this question, the creators of the play combine fragments from the ancient Greek tragedy of Aeschylus with excerpts from Jean-Paul Sartre's play *The Flies* and create their own version of *Oresteia*, consonant with the present day.

СПБ.Д

СПБ.Д ТЕАТР. ДРАМА // THEATRE. DRAMA

Король Лир

Театр им. Ленсовета

5, 23 июля

Перед зрителями разворачивается вечная история о делёжке власти, придворной грызне, всепоглощающей любви и людях, которые порою похожи на зверей и повадками, и нутром. Создаётся ощущение, что мир вывернут наизнанку. Это спектакль-боль, спектакль-размышление. Лир хотел услышать от дочерей слова любви, а получил лесть, гордыню и катастрофу. Да и было ли всё ладно в лировом королевстве? Герою приходится потерять всё, чтобы обрести покой, разгадать смысл бытия. В этом ему помогает младшая строптивая дочь Корделия, становящаяся в спектакле Шутом, сопровождающим Лира на путях к истине. Глостеру же для обретения истины приходится лишиться глаз, но что же мешало ему, будучи зрячим, увидеть и узнать своих сыновей? Режиссёр и артисты с пылом и страстью строят шекспировский мир, в котором мы узнаём себя сегодняшних, пытающихся отличить ложь от правды.

Режиссёр Фёдор Пшеничный:

История о Любви, которую не заметили. О Слове, которое не было услышано. О Сердце, которое не было понято. О Семье, ставшей прахом. О Доме, в котором давно погас огонь, и каждый думал, что так было всегда. Отец делил королевство, веря, что делит любовь. Но любовь нельзя ни рассчитать, ни измерить. На руинах мира, когда время вывернуто наизнанку, остаётся лишь голос ветра и пустое „папа“. Но даже в самую тёмную ночь небо хранит рассвет»

Фото Юлия Смелькина
Photo by Yulia Smelkina

King Lear

Lensoviet Theatre

July 5, 23

The audience will see unfold an eternal story of the struggle for power, courtly intrigue, all-consuming love, and people whose instincts and behaviour often resemble those of beasts. The world seems turned upside down. This new production is steeped in pain and reflection.

Lear longs to hear words of love from his daughters, yet receives only flattery, pride, and catastrophe in return. And was all truly well in Lear's kingdom to begin with? The hero must lose everything to find peace and grasp the meaning of existence. He is guided on this journey by his youngest and most defiant daughter, Cordelia, who in this production becomes the Fool, accompanying Lear on his path toward truth.

For Gloucester, the road to understanding requires the loss of his sight. Yet what prevented him, while still able to see, from truly recognizing his sons? With passion and intensity, the director and cast construct a Shakespearean world in which we recognise ourselves – modern people struggling to distinguish truth from falsehood.

Director Fyodor Pshenichny:

“A story about Love that went unnoticed. About a Word that was never heard. About a Heart that was never understood. About a Family reduced to ashes. About a Home whose fire had long since gone out, though everyone believed it had always been that way.

The father divided his kingdom, believing he was dividing love. But love can neither be calculated nor measured. Amid the ruins of a world turned inside out, all that remains is the voice of the wind and an empty ‘Dad.’ Yet even on the darkest night, the sky still holds the promise of dawn.”

СПБ.Д

СПБ.Д

Счастье

БДТ им. Г.А. Товстоногова
8, 9 июля

Новый спектакль БДТ — восстановленная версия спектакля Андрея Могучего, премьера которого состоялась в Александринском театре 26 марта 2011 года. Режиссером восстановления стала Лиза Дороничева.

«Счастье» рассказывает историю, которая однажды приключилась в одном обычном-необычном семействе. Накануне Нового года в их дом залетела птица — она изменила привычный ход вещей навсегда.

Оттолкнувшись от сюжета «Синей птицы» Мориса Метерлинка, авторы спектакля создали полностью оригинальное произведение. В нем изменился не только текст, но и сюжет, появились новые персонажи. Но главные темы остаются неизменными: поиск смысла жизни, природа счастья и границы человеческого знания.

Спектакль «Счастье» — это разговор с юными и взрослыми зрителями о добре и зле, о страхе потерять близких, о смерти и о способности любить.

СПБ.Д

Happiness

G.A. Tovstonogov
Bolshoi Drama Theatre
July 8, 9

The Bolshoi Drama Theatre presents a revival of Happiness, originally created by Andrey Moguchy and first premiered at the Alexandrinsky Theatre on 26 March 2011. Directed by Elizaveta Doronicheva.

Happiness tells the story of an ordinary yet extraordinary family whose lives are irrevocably altered when a mysterious bird flies into their home on the eve of New Year's. From that moment on, nothing will be the same.

Drawing inspiration from *The Blue Bird* by Maurice Maeterlinck, the creators have fashioned an entirely original work. Not only the text but also the plot has been transformed, with new characters and new storylines emerging. Yet the central themes remain unchanged: the search for meaning, the nature of happiness, and the limits of human understanding.

Happiness is a conversation with audiences both young and old about good and evil, the fear of losing those dear to us, mortality, and the enduring human capacity for love.

СПБ.Д

Фото: Стас Лершин
Photo by Stas Lershin

XVII Международный фестиваль «Александринский»

Александринский театр
30 августа — 11 октября

17th International Alexandrinsky Festival

Alexandrinsky Theatre
August 30 – October 11

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the Press Office of the Theatre

Фестиваль приурочен к двойному юбилею — 270 лет со дня основания первой русской государственной профессиональной драматической труппы и личного юбилея (80 лет) президента Александринского театра Валерия Владимировича Фокина. В фестивале участвуют коллективы из Монголии и Ирана, Японии и Бразилии. В международной программе: «Сын Тенгри» режиссера Намнана Наранбаатара Монгольского государственного академического театра драмы им. Д. Нацагдоржа (4, 5 сентября); «Гамлет. Хэппи-энд» режиссера Али Хатами Нежада, Театральная компания «Карбон» из г. Мешхед, Иран (9, 10 сентября); концерт японских барабанщиков (16 сентября); «Кроткая» режиссеров Алехандро Пуче и Ма Чженхун, Театральная компания «Городской театр» из Сан-Паулу, Бразилия. В афишу фестиваля вошли премьеры Александринского театра: «РЕВИЗОР с продолжением» и «Литургия Зеро» (вторая редакция) Валерия Фокина, «Сентиментальное путешествие» Анны Потехни, «Ивонна, принцесса Бургундская» Хуго Эрикссена, «Устал родиться и умирать»

Дин Итэна. Завершит фестиваль 9, 10 и 11 октября премьера спектакля художественного руководителя театра Никиты Кобелева «Последний год» по мотивам исторического романа Юрия Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара», посвященно А. С. Грибоедову.

СПБ.Д

The festival is dedicated to a double anniversary: the 270th anniversary of the founding of Russia's first state professional drama company and the 80th birthday of the theatre's president, Valery Fokin.

Theatre companies from Mongolia and Iran, Japan and Bras-

il will participate in the festival. The international program will feature: *Son of Tengri*, directed by Namnan Naranbaatar, presented by the D. Natsagdorj State Academic Drama Theatre (September 4–5); *Hamlet. Happy End*, directed by Ali Hataami Nejad and presented by the Carbon Theatre Company (September 9–10); a concert by Japanese taiko drummers (September 16); *A Gentle Creature*, directed by Alejandro Puche and Ma Zhenghong, presented by the Urban Theatre Company.

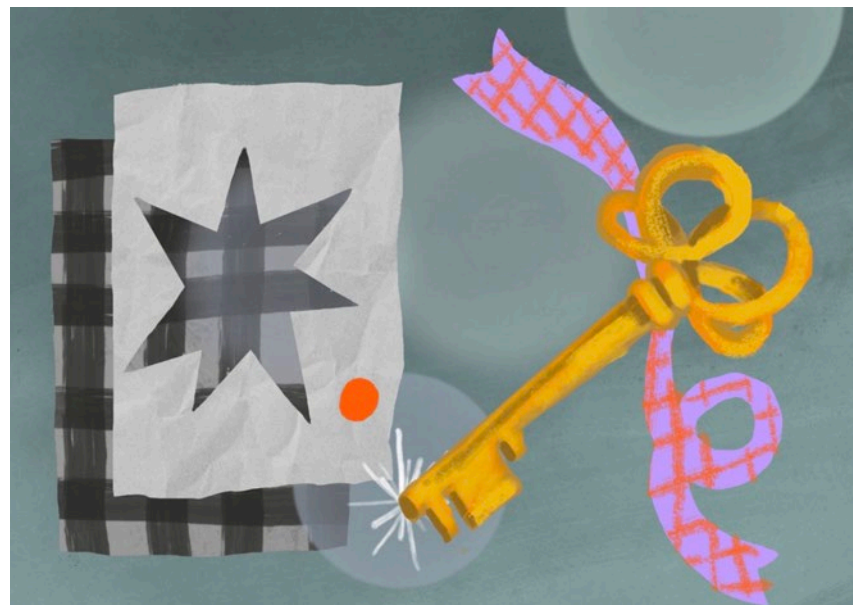
Some of their recent premieres at the Alexandrinsky Theatre will also be presented at the festival. These will include *The Government Inspector*, *Continued* and *Liturgy Zero* (second version), both directed by Valery Fokin; *A Sentimental Journey* by Anna Potebnya; *Yvonne, Princess of Burgundy* by Hugo Erikssen; and *Tired of Being Born and Dying* by Ding Yiteng.

The festival will conclude on October 9–11 with the premiere of *The Last Year*, directed by the theatre's artistic director Nikita Kobleev. The production is based on Yury Tynyanov's historical novel *The Death of the Vazir-Mukhtar*, which describes the last days of the playwright Alexander Griboyedov.

СПБ.Д

6+

2 августа
August 2
2026

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК ИЛИ...

Театр
им. В.Ф. Комиссаржевской

Новая работа режиссера Ивана Пачина — спектакль-притча о театре и взрослении. Действие начинается с простого и символического выбора: деревянный мальчик меняет азбуку на билет и попадает в театральный мир со своими законами и тайнами. Здесь его встречают узнаваемые, но переосмысленные персонажи, такие как: хитрые киношники Лиса Алиса и Кот Базилио, а также величественная оперная легенда Черепаша Тортилла. Драматург Полина Коротыч, взяв за основу текст Алексея Толстого, создала самостоятельную пьесу. При том, что в ней поставлены те же фундаментальные вопросы: может ли ребёнок влиять на мир, что такое взросление и кто такие учителя, — многоочие в названии постановки оставлено неслучайно. Как бы намекая, на то, что спектакль предлагает свое продолжение и прочтение.

«Задача современного театра для детей — развивать эмоциональный интеллект и чувство сопричастности. Для меня всегда было и остаётся важным, чтобы после просмотра спектакля у взрослого и юного зрителя возникла живая, интересный диалог.

размышляет о предстоящей премьере Иван Пачин, режиссёр-постановщик.

СПБ.Д

The Golden Key, or...

V.F. Komissarzhevskaya
Theatre

Ivan Pachine's new production is a parable about theatre and growing up. The story begins with a simple yet symbolic choice: a wooden boy trades his alphabet book for a ticket and enters the world of theatre governed by its own laws and full of its own secrets. There he encounters familiar yet reimagined characters — the cunning film-industry duo Fox Alice and Cat Basilio, as well as the majestic operatic legend, Turtle Tortilla. Playwright Polina Korotych, drawing on Alexei Tolstoy's original, has created an independent play. The play raises the same timeless questions: can a child influence the world? What does growing up truly mean? Who are our true teachers? But the ellipsis in the title is far from accidental either. It hints that the production invites its own continuation and interpretation.

“The mission of contemporary theatre for children is to nurture emotional intelligence and a sense of belonging. For me, it has always been essential that after watching a performance, both adults and young audiences feel inspired to begin a lively and meaningful dialogue

reflects director Ivan Pachine on his upcoming premiere.

СПБ.Д

Иллюстрация предоставлена пресс-службой театра
Picture is provided by the Press Office of the Theatre

Фото предоставлено пресс-службой ДК Лурье
Photo is provided by the Press Service of DK Lurie

Историк, писатель и главный петербургский краевед Лев Лурье пригласил в гости артиста Евгения Цыганова, чтобы поговорить о местах и впечатлениях, театральной жизни Петербурга, а еще о музыкальных и режиссерских экспериментах, связанных с городом на Неве. «Питер.ФМ», Бродский в «Полтора комнатах» и рок-н-ролл, авторский кавер на Цоя и прогулки с дочерью по белым ночам. Не обойдется без разговора о гастролях на сцене БДТ, магнетизме Петербурга и о том, каково это — родиться и жить в Москве с такой истинно петербургской харизмой

«Евгений Цыганов — это пример артиста и режиссера, который понимает, что он говорит и даже больше. В его умении молчать, не делать вещей, которые другим актерам полезны, есть ощущение внутренней силы. В этой сдержанности много петербургского», — отмечает Лурье.

Модератором встречи выступит директор Александринского театра Александр Малич.

Благодаря своим разнообразным программам, объединенным уникальным авторским взглядом незаурядных спикеров, ДК Лурье уже 15 лет хранит городские традиции и легенды. И продолжает фиксировать и транслировать уникальность Петербурга, исследовать ту энергию, которая трансформирует личности, оказавшиеся в этом городе.

19 июля / 19 July

Historian, writer, and St Petersburg's foremost chronicler Lev Lurie welcomes actor Yevgeny Tsyganov for a conversation about places and impressions, the city's theatrical life, and the musical and directorial experiments shaped by the spirit of the city on the Neva.

The discussion will touch on *Piter FM*, Brodsky in *A Room and a Half*, rock 'n' roll, an original reinterpretation of Viktor Tsoi songs, and the actor's experience of walking through the White Nights with his daughter.

There will also be reflections on guest performances at the Bolshoi Drama Theatre, the enduring magnetism of St Petersburg, and what it means to be born and raised in Moscow while possessing such unmistakably Petersburg charisma.

“Yevgeny Tsyganov is the kind of actor and director who understands exactly what he is saying — and perhaps even more than that. In his ability to remain silent, to refrain from doing things that might seem useful to other actors, there is a palpable sense of inner strength. There is something profoundly Petersburgian in that restraint,” notes Lev Lurie.

The conversation will be moderated by Alexander Malich, Director of the Alexandrinsky Theatre.

For the past fifteen years, DK Lurie has preserved the city's traditions and legends through a diverse programme of events shaped by the distinctive perspectives of its speakers. It continues to document and communicate the unique character of St Petersburg, exploring the special energy that transforms those drawn into the life of the city.

СПБ.Д SPB.D

Евгений Цыганов и Лев Лурье

Собрание сочинений.
Встречи на Невском

Отель «Коринтия»

Yevgeny Tsyganov and Lev Lurie

Collected Works:
Meetings on Nevsky

Corinthia St Petersburg

Текст Катерина Загускина
Иллюстрация Наталья Ямщикова

НАУЧИТЬСЯ ОТДЫХАТЬ

Жизнь ускоряется, и это сложно не заметить. Однако и в этой гонке есть место некоторым константам. Лето — сезон отпусков. И этот факт сложно отменить. Именно в теплое время года особенно хочется отложить дела. Узнали у психолога и автора канала «Психолог в творческом поиске» Катерины Загускиной, что можно считать отдыхом.

Принято считать, что для понимания друг друга нам достаточно разговаривать на одном языке, но, по правде говоря, это не совсем так. В любое слово каждый из нас вкладывает свое собственное значение. В мире тысячи вариантов того, как могут выглядеть даже обычные стол или стул, что уж говорить о том, сколько разночтений возникает у людей при толковании таких объемных понятий как любовь или дружба. Если произнести вслух или внутри себя слово «отдых», то у каждого из нас тоже возникнет свой образ. Кто-то представит себе шезлонг у бассейна, другой — поход в горах с тяжелым рюкзаком и песнями под гитару у костра. Многие говорят, что отдых — это смена деятельности и с нетерпением ждут свой заслуженный отпуск, чтобы наконец заняться тем, что им действительно интересно. Для мамы маленького ребенка важно иметь ежедневные короткие перерывы, когда она может побыть в тишине, прогуляться или спокойно выпить горячего чая. Мы отличаемся друг от друга своей душевной и физической организацией, проживаем разные этапы жизни, где для восстановления каждому требуется что-то свое, но все мы схожи в одном — гармоничное функционирование любого человека просто невозможно без отдыха.

Нас с детства учат добиваться поставленных целей, быть эффективными, но, на самом деле, нагрузка приносит желаемый результат в долгосрочной перспективе только если чередуется с качественным восстановлением. Научиться правильно отдыхать ничуть не менее важно, чем уметь трудиться. Это правило, лежащее

в основе концепции физиологического восстановления и известное всем спортсменам, полезно и для каждого из нас с точки зрения восстановления своей нервной системы. Наша психика воспринимает в качестве отдыха только ту деятельность, в которой отсутствуют три фактора:

КОНКУРЕНЦИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
НОВИЗНА

Все это позволяет человеку выйти из режима выживания и переключиться на восстановление. Переставая бороться за ресурсы, доказывать свою значимость и сравнивать себя с другими, мы существенно снижаем уровень гормонов стресса в организме. Отсутствие ответственности дает возможность перестать контролировать окружающих, следить за их безопасностью, эмоциями и результатом деятельности. Прекращая доступ новой информации, мы снижаем энергозатраты мозга на анализ и адаптацию к меняющимся условиям. Все вместе это создает то безопасное внутреннее пространство, в котором наша психика тратит минимальное количество энергии и переходит в режим накопления ресурсов. Примерами таких занятий может стать собирание пазлов, раскрашивание картины по номерам, спокойная прогулка по знакомой местности, созерцание природы или вечер за просмотром старого фильма. Каждый из вас без сомнения сможет найти что-то свое, отвечающее трем критериям «КОН», чтобы не ставить на кон ваш качественный отдых и восстановление этим летом.

СПБ.Д

LEARNING TO REST

Text by Katerina Zaguskina
Illustration by Natalia Yamshchikova

It is patently clear that our lives are growing ever faster. Yet even amid this relentless pace, some constants remain. For example, summer remains the season of holidays. It is during the warmer months that we most long to set work aside and step away from our responsibilities. We asked Katerina Zaguskina, psychologist and author of the channel Psychologist in Creative Search, what can truly be considered rest.

It is commonly assumed that speaking the same language is enough for us to understand one another. In truth, however, that is not entirely the case. Each of us invests words with our own meanings and associations. There are thousands of ways to imagine something as simple as a table or a chair; it is hardly surprising, then, that concepts as expansive as love or friendship can be interpreted in countless different ways. The same applies to the idea of rest. Say the word aloud — or simply to yourself — and each person will conjure a different image. One may picture a sun lounger by a pool, another a mountain trek with a heavy backpack and songs around a campfire. Many people subscribe to the idea that rest is about changing activity and eagerly await their well-earned holiday so they can finally devote time to doing something that genuinely interests them. For the mother of a young child, rest may mean a few quiet moments each day — a chance to sit in silence, take a walk, or enjoy a cup of tea while it is still hot. We differ in our emotional and physical makeup, and we move through different stages of life, each requiring its own forms of restoration. Yet there is one thing we all share: no person can function harmoniously for long without rest.

From childhood, we are taught to pursue our goals, achieve results, and maximise our efficiency. Yet sustained effort yields lasting benefits only when it is balanced by meaningful recovery. Learning how to rest well is no less important than learning how to work. This principle lies at the heart of physiological recovery and is familiar to every athlete: periods of exertion must alternate with periods of restoration. The same rule applies

to all of us. If we want our nervous system to recover and remain resilient, rest cannot be treated as an afterthought — it must be recognised as an essential part of the process.

Our minds recognise an activity as restorative only when it is free from three key factors:

COMPETITION
RESPONSIBILITY
NOVELTY

Only by eliminating all three of them can we step out of survival mode and shift into a state of recovery. When we stop competing for resources, proving our worth, or comparing ourselves to others, stress hormone levels decrease significantly. The absence of responsibility permits us to stop monitoring those around us — their safety, emotions, and outcomes. And by limiting the influx of new information, we reduce the amount of energy the brain must expend on analysis and adaptation. Taken together, these factors create a sense of psychological safety — a space in which the mind uses minimal energy and can begin replenishing its reserves.

Activities that fit these criteria might include assembling puzzles, painting by numbers, taking a leisurely walk along a familiar route, quietly observing nature, or spending an evening rewatching a favourite film. Most likely, each of us can identify our own version of such restorative pursuits. The key is to remember to find an activity that excludes the triad — competition, responsibility, and novelty. Doing this will ensure you have high-quality rest and recovery this summer.

СПБ.Д

Императорский пикник

The Imperial Picnic

Текст Евгений Кожухов
Text by Evgeny Kozhukhov

Традиция трапез на природе известна в России еще со времен Петра I. Мы попросили гастрономического историка и члена экспертного совета проекта «Петербургская кухня» Евгения Кожухова вспомнить выдающийся дореволюционный пикник. Делимся с вами историей масштабного гастрономического турнэ Александра III под открытым небом.

1

The tradition of outdoor feasts has been known in Russia since the time of Peter the Great. We asked Evgeny Kozhukhov, a culinary historian and member of the expert board of St. Petersburg Cuisine project, to recall a splendid pre-revolutionary picnic. In this piece, we are sharing with you the story of Alexander III's grand open-air culinary tour.

История

В 1888 году было предпринято поистине небывалое путешествие Александра III и его семьи. Император спланировал поездку по территориям юго-запада и Кавказа с целью дальнейшего проведения социальной политики в регионах, встреч с местными чиновниками и старейшинами, благотворительности а также, разумеется, укрепления собственного положения в рядах локальных элит. Дорога предстояла долгая — почти 16 тысяч километров. Основную часть пути следовали поездом, и лишь небольшую — на яхте. Вся поездка заняла фактически чуть менее месяца — с 18 сентября по 14 октября 1888 года. Однако ей предшествовал еще почти целый месяц выездных приемов и охот — фактически путешествие началось 24 августа. Именно эта поездка окончилась известным крушением императорского поезда под Харьковом. Семья царя тогда чудом не пострадала.

Background

In 1888, Alexander III and his family had a truly unheard-of journey. The Emperor planned a voyage through the southwestern territories and the Caucasus with the purpose to introduce social policies in these regions, meet local officials and elders, do charity, and, certainly, to strengthen his own stance among the local elites. The journey had to be long, reaching almost 16 thousand kilometers. They traveled most of the way by train and made only a short part on a yacht. The whole trip actually took just something less than a month, from September 18 to October 14, 1888. However, nearly a full month of receptions and hunting retreats came before it — the journey, in fact, began on August 24. This was the trip, which ended with the notorious crash of the Imperial Train near Kharkov. It was a miracle that helped the tsar's family remain safe.

Приготовление и их герои

За три месяца до выезда князь Владимир Сергеевич Оболенский — гофмаршал двора их императорского величества — объехал все места, где планировались царские стоянки. Трапезы предполагали остановки на свежем воздухе, преимущественно в лесу, где ради застолья заранее вырубалась небольшая полянка, столы накрывали белыми скатертями, сервировали серебро, фарфор и хрусталь, а также непременно декорировали флористическими композициями. В местах всех остановок были оборудованы кухни с очагами, деревянные бараки и прочие временки для размещения прислуги.

За реализацией путевых императорских трапез стоял выходец из Эльзаса выдающийся организатор, метрдотель и повар по совместительству Эжен Кранц. Ему было доверено обеспечить питание царской семьи, их гостей и сопровождающих вельмож — приготовление, сервис, поставку и логистику на самом высоком уровне.

Preparation and the heroes behind it

Three months before setting off, Prince Vladimir Sergeyevich Obolensky, the Grand Marshal of the Court of Their Imperial Majesty, visited all the locations where the imperial camps were to be made. Feasts were expected to take place outdoors, mostly in the forest, where they cut a small area in advance for the banquet. Tables were covered with white tablecloths, silver, porcelain, and crystal dishes were served, with floral arrangements always placed on the tables. At each stop, kitchens with hearths, wooden barracks, and other temporary structures were set up to accommodate servants.

Eugène Krantz, a native of Alsace, was in charge of organizing the imperial field meals. He was a brilliant manager, maître d'hôtel, and chef at the same time. They placed trust in him to provide food for the imperial family, their guests and accompanying nobles, ensuring top-level food preparation, service, delivery, and logistics.

2

Оболенский с Кранцем начали вместе разрабатывать тактические решения по реализации императорских застолий и их снабжения. Например, каким должен быть столовый текстиль, кто будет его стирать и где. Для упрощения процесса решили договариваться с местными жителями вблизи стоянок о выполнении поручений.

Снабжение

Для транспортировки и сохранности продуктов было оборудовано четыре вагона ледника (аналог современного холодильника). Эти вагоны выезжали заранее и устанавливались на определенных станциях, где обновляли лед. Внутри таких вагонов устанавливали металлические баки, в простенки закладывали опилки и сено для термоизоляции. Центрами поставки продуктов были Москва и Одесса. Доверенным лицом Ежена Кранца в этом проекте стал ведущий кухнями повар Павел Петрович Григорьев. Он

3

- 1 Император Александр III. Сергей Львович Левицкий, издание М.М. Стасюлевича.
- 2 Группа участников царской охоты за обедом.
- 3 Персонал, обслуживающий царский стол.

Obolensky and Krantz began working together to create tactical solutions to organize imperial banquets and ensuring supplies for these banquets. For example, they thought of what table linens should be like, who would wash them, and where. To make things easier, they decided to make arrangements with locals living near camps to do the errands.

Supplies

Four icebox railcars (the likes of a modern refrigerator) were equipped to transport and store the food safely. These railcars departed earlier and stopped at dedicated stations, where they replenished ice. Metal tanks were installed inside these railcars, with sawdust and hay packed into the gaps between the walls for thermal insulation. Moscow and Odessa were the main distribution centers for food supplies. Pavel Petrovich Grigoriev, a chef, who managed imperial kitchens, became Eugen Krantz's trusted person in this project. A month

- 4 Мобильная печь.
- 5 Владимир Сергеевич Оболенский.
- 6 Транспортируемая кухня.
- 7 Эжен Кранц.

4

за месяц до императорского путешествия отправился в Москву и Одессу, где нанял несколько человек, ответственных за поставку провизии. В их обязанности входила закупка продуктов по заранее отправленному списку. Главное — стабильность цен и бесперебойность поставок.

Персонал

Эжен Кранц формирует семь бригад прислуги близ городов, где планируется стоянка. Численность каждой такой бригады насчитывала от 80 до 240 человек в зависимости от масштаба застолья. В состав кухни входил французский шеф-кондитер, четыре шеф-повара, 24 су-шефа, 14 старших смены и 40 человек поваров, 18 стажеров-учеников, два булочника и восемь помощников для оперативных поручений, конфетами и цукатами занимались два старших кондитера, а вином занимался кавист (или сомелье) с четырьмя помощниками. Особая роль отводилась для приготовления кваса — этим занимался отдельный человек. Кроме этого было несколько служанок, помощников и дворецких, которые занимались столовым серебром. Экипаж сопровождали четверо портных и сто пятьдесят кухонных мальчиков и солдат для небольших поручений. В это количество не входили люди нанятые на местах стоянок, а их тоже было немало. В пиковые моменты загрузки численность персонала доходила до 800 человек.

Оборудование

Кранц поручает Григорьеву заняться консервацией мяса, соусов и заготовок, закатываемых в банки — это овощи, сливки, топленое масло, паштеты из фуа-гра, террины, а также трюфели и прочие французские деликатесы. Везли и другой провиант, который невозможно было приобрести по пути следования. В баки со льдом помещали телячьи корейки, говяжье филе, ростбифы, окорока, каре телятины и баранины, пулярки, рябчиков и многое другое — всего 14 баков.

У поваров была небольшая железная печь на колесах с собой. В ней можно было готовить пирожки и кондитерские изделия. Печь была изготовлена в Париже и с ее

before the imperial journey, he traveled to Moscow and Odessa, where he hired several people to handle food delivery. They were in charge of buying foodstuffs according to a list sent in advance. The main priorities were stable prices and unhindered supplies.

Personnel

Eugène Krantz formed seven teams of servants near the cities where the stop was to be made. Each team had from 80 to 240 people, depending on the scale of the banquet. The kitchen staff included a French pastry chef, four head chefs, 24 sous-chefs, 14 senior shift supervisors, and 40 cooks, as well as 18 apprentices, two bakers, and eight assistants for ad hoc tasks. Two senior pastry chefs were in charge of candies and candied fruits, while a cavist (or sommelier) with four assistants managed the wine. A special role was assigned to the kvass preparation, there was a dedicated person to do this. There were also several maids, assistants, and butlers who took care of the silverware. The crew also had four tailors and 150 kitchen boys and soldiers for small errands. This number did not include people hired at the location of stops, and there were quite a few of them, too. At peak loads, the staff number reached 800.

5

Equipment

Krantz instructs Grigoriev to manage the preservation of meat, sauces, and preserves to be jarred, including vegetables, cream, drawn butter, foie gras pâtés, terrines, and truffles and other French specialties. They also brought other provisions they could not buy along the way. Veal loins, beef tenderloin, roast beef, ham, veal and lamb racks, pullets, grouse, and other foods were placed in ice-filled containers, there were 14 containers in total.

The chefs had a small wheeled iron oven with them. They could use it to bake pastries and confectioneries. The oven was made in Paris, and with the help of this oven, the chefs could show their skills both in the field and in palaces. Moreover, Krantz set up an entire mobile kitchen: a roasting pan, a stove, and a spit; they could make a hot breakfast or lunch for a hundred persons anywhere.

6

помощью повара могли продемонстрировать свое мастерство как в поле, так и во дворцах. Кроме того Кранц устраивает целую передвижную кухню: жаровню, плиту, вертел — везде можно было устроить горячий завтрак или обед на сто человек.

Блюда

Александр III любил омаров, и Кранц договорился об их поставке по пути. Так на одной из стоянок императору подавали его любимые морепродукты прямоком из Бельгии.

В Баку были поданы последние запасы из московской телячьей корейки, рябчиков — угощения произвели внушительное впечатление на местный истеблишмент. И поскольку бакинская рыба имела привкус нефти, рыбу для императорского застолья доставили из Астрахани.

На одной из стоянок Александру III сервировали поздний завтрак на 200 персон. Император прибыл в 12:30, его ожидала окрошка, а также овощной суп по-богемски и пирожки с разными начинками. Далее подавали филе из королевской рыбы тюрбо, телятину на косточке с прованскими травами, а на десерт — баварский крем с малиной, кофе и обязательно ликеры. Гостям предлагали кулебяку, заливное из остендского омара, галантин из нескольких видов птиц, воспетый Пушкиным страсбургский пирог с фуа-гра и трюфелями, ростбиф, жаркое из пулярок и сендвичи с хамоном. Формат предполагал холодную фуршетную подачу, но зато в лесу.

Вместо заключения

Оболенский и Кранц выполнили свою миссию профессионально. Император же провел беспрецедентное путешествие. Этот выезд позволил ему сблизиться с народом, поучаствовать в судьбе целого ряда территорий и имел огромное историческое значение.

Dishes

Alexander III loved lobsters, and Krantz arranged to deliver them along the way. At one of the stops, they offered the Emperor his favorite seafood straight from Belgium.

The last of the Moscow veal loin and grouse were served in Baku: these delicacies deeply impressed the local establishment. And since the fish in Baku had an oily aftertaste, they brought fish for the imperial banquet from Astrakhan.

At one of the stops, a late breakfast for 200 people was served to Alexander III. The Emperor arrived at 12:30; okroshka, Bohemian-style vegetable soup, and pastries with various fillings waited for him. Next, they served turbot fillets, veal on the bone with herbs de Provence, and Bavarian cream with raspberries, coffee, and, of course, liqueurs for dessert. Guests were offered kulebyaka, jellied Ostend lobster, a galantine made from several types of poulards, a Strasbourg pie with foie gras and truffles celebrated by Pushkin, roast beef, roast pullets, and jambon sandwiches. This was a format for cold buffet-style reception, but served in the middle of a forest.

7

Instead of a conclusion

Obolensky and Krantz accomplished their mission professionally. The Emperor, for his part, had an unheard-of journey. This journey allowed him to be closer to people, to get engaged in the development of quite a few territories, and was of immense historical significance.

СПБ.Д

СПБ.Д

Даже если вы проводите лето в городе – в ресторанах Петербурга есть все необходимое для полноценного отдыха. Неспешные завтраки, зеленые террасы, ностальгическая классика и блюда с сезонными продуктами, чтобы насладиться широкой палитрой летних вкусов. Гастрономическое лето – в нашем обзоре!

ОТПУСК НА ТАРЕЛКЕ

VACATION ON A PLATTER

Even if you spend summer in the city, St. Petersburg restaurants can offer everything you need for a fully relaxing rest time. Leisurely breakfasts, green terraces, nostalgic classics, and dishes with seasonal ingredients to help you enjoy a wide range of summer flavors. Discover the culinary summer delights in our roundup!

KIRA

KIRA – это путешествие без необходимости покидать город. Современная средиземноморская кухня от команды «Жером» объединяет вкусы Италии, Греции, Испании, Франции, Ливана и Марокко. Три зала, продуманное зонирование и зеленая терраса, где комфортно как под открытым небом, так и под маркизой, готовой укрыть гостей от прямых солнечных лучей или летнего дождя делают KIRA пространством как для камерных встреч, так и для больших событий. По выходным здесь проходят поздние завтраки, а летом ресторан приглашает гостей в гастрономический круиз по Средиземноморью с участием дружественных проектов города.

KIRA offers a culinary journey with no need of leaving the city. The modern Mediterranean cuisine by the Jerome's team brings together the flavors of Italy, Greece, Spain, France, Lebanon, and Morocco. Three dining rooms, a well-arranged layout, and a green terrace where guests can comfortably relax both under the open sky and beneath an awning, which can protect them from direct sun or summer rain, make KIRA the venue of choice for both intimate gatherings and big events. On weekends, the restaurant offers brunches, and in summer, it invites guests to a gastronomic journey across the Mediterranean, with the city's partner projects on-board.

ШАЛЯПИН

Shalyapin

Если и есть в Петербурге гастрономические константы, то это городской и дачный рестораны «Шальяпин». Идут годы, меняются тренды, а добротная русская кухня никогда не утратит своей актуальности – ведь жить без нежного студня, наваристого борща или сочного шашлыка в Петербурге затруднительно. Названный именем одного из самых влиятельных оперных певцов революционной России, «Шальяпин» неизменно собирает в своих стенах самых влиятельных гостей. И неудивительно: в меню классические и авторские версии хрестоматийных рецептов. Будь то бефстроганов из мраморной говядины с пюре и соленым огурцом, уха из стерляди или форель под шубой – удовольствие гарантировано.

If St. Petersburg has any true gastronomic constants, they are the city and country Shalyapin restaurants. Years pass, culinary trends come and go, yet hearty Russian cuisine never loses its appeal. After all, life in St. Petersburg would be hard to imagine without some delicate studen (aspic), rich borscht, or succulent shashlik. Named after Fyodor Shalyapin, one of the most influential opera stars of pre-revolutionary Russia, these restaurants have long attracted a distinguished and influential clientele. It is easy to see why: the menu features both classic and contemporary interpretations of beloved Russian recipes. Whether it is beef stroganoff made with marbled beef, served with mashed potatoes and pickles, sterlet fish soup, or trout “under a fur coat,” – a reimagined version of a traditional layered fish salad – an exceptional dining experience is guaranteed.

FOUR SEASONS

Hotel Lion Palace St. Petersburg

«Завтрак целый день» в Чайной гостиной отеля Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg по выходным – для тех, кто не привык выбирать между ранним и поздним пробуждением. С 07:00 до 15:00 завтрак-буфет плавно перетекает в поздний ланч – классическая шведская линия с фруктами и яичными блюдами дополняется супом, строганов, пенне аррабьята и другими сытными позициями. С 12:00 к завтраку могут присоединиться и те, кто не проживает в отеле. Не стоит отказывать себе в фирменных яйцах Бенедикт «Дом со львами» на дранике с авокадо, копченым лососем и красной икрой и в уникальных блинах по рецепту няни А. С. Пушкина.

The new Breakfast All Day offering at the Tea Lounge of the Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg is the perfect weekend ritual for those who prefer not to choose between an early rise and a leisurely lie-in. From 7:00 a.m. to 3:00 p.m., the breakfast buffet flows into a late lunch. Alongside the classic spread of fresh fruit, pastries, and egg dishes, guests will find heartier fare, including soup, beef stroganoff, penne all'arrabiata, and other specialties. From noon onward, the breakfast experience is also available to visitors who are not staying at the hotel. Among the highlights are the signature House with Lions Eggs Benedict, served on a crispy potato pancake with avocado, smoked salmon, and red caviar and unique blini, inspired by a recipe attributed to the beloved nanny of Alexander Pushkin.

СПБ.Д SPB.D

Лето в «Жероме»

Дабы не упустить ни одной драгоценной секунды быстротечного северного лета, стоит начинать день как можно раньше.

В районе Исаакиевского одним из первых просыпается «Жером», сервируя завтраки с 9 утра. Несмотря на итальянское происхождение, в утреннем меню не только апеннинская классика, но и любимые сырники или овсянка с домашним вареньем.

Сезонными продуктами здесь тоже можно насладиться сполна. В «Жероме» подают молодую спаржу, холодные томатные супы, клубничный и земляничный тарты, коктейли «Беллини» и «Россини» со свежими персиками и клубникой. А совсем скоро появится долгожданная лисичка, без вкуса которых трудно представить настоящее северное лето.

Summer at Jerome

To make the most of every precious second of the short northern summer, it is worth starting the day as early as possible.

One of the first places to awaken in the St. Isaac's Square neighborhood is Jerome, where breakfast is served from 9 a.m. Although the restaurant draws inspiration from Italian cuisine, its morning menu extends well beyond Apennine classics to include beloved syrniki and oatmeal served with house-made preserves.

Jerome makes the most of seasonal ingredients. The menu features young asparagus, chilled tomato soups, strawberry and wild strawberry tarts, and Bellini and Rossini cocktails prepared with fresh peaches and berries. And soon, the eagerly awaited chanterelles will make their appearance – a flavor indispensable in a true northern summer.

St. Petersburg Digest

Санкт-Петербург // St. Petersburg

Отели // Hotels

Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg	Belmond Grand Hotel Europe	Бутик-отель «Крестовский апарт»	Helvetia
Grand Hotel Moika 22 St Petersburg	Wawelberg Hotel St. Petersburg	Wynwood	Marja Villas
SO/ St. Petersburg	Hotel Astoria St. Petersburg	1715 Duplex Hotel	Cosmos Selection Saint-Petersburg Italyanskaya
	Lotte Hotel St. Petersburg	Glinz	Cosmos Selection Saint-Petersburg Nevsky Royal
		HIDEOUT residence	

Клубы, досуг // Clubs & Leisure

Офис ГК «Еврострой»	Клубный дом «Фонтанка, 76»	Гольф клуб Strawberry Fields	Бар «Медведь»
Офис Beyond	Клубный дом Del Arte	prof. FREUD club	Яхта «Банкок»*
Офис Kronung	Императорский Яхт-клуб, комплекс резиденций	Деловой комплекс Bolloev Center	Яхта «Монако»*
ЖК «Привилегия»	Клубный дом «Приоритет»	Кинотеатр Grand Palace	Яхта «Амстердам»*
Клубный дом Esper Club			* В период навигации

Рестораны // Restaurants

Bourgeois Bohemians	Da Manu	Pavlova Café	Mozzarella Bar Московский проспект	Inner	White Rabbit
Faces Café	Jerome	MEMO	Mozzarella Bar Большой проспект	AVA Bistro	Wine & Crab
Crevette	Meat Coin Комарово	Animals	Рыба на даче	Antonio Bistro	Peach
Charlie	MON CHOUCHOU	Grill Station	Siesta Fiesta	Lotus	ПРОБКА на Цветном
KOI	ZAZAZU	Hunt	Cafe Italia	Nino	Saviv
FRESA	Mio bistrot	Петров-Водкин	Ciao! Bistro	Goose Goose	
Marso Polo	Сыроварня	Палкинъ	Taste	ITAMESHI	
Saviv	NAMA	DV	Kira	Lotus	
Sea, Signora	Avocado Queen	Casa del Caffè	Italy на Виленском	Futurist	
Tel Aviv by Saviv	Joli Grand Bistrot	Kiosk	Italy на Большом	Шаляпин на Тверской	
Il Lago dei Cigni	Juan	На Вина! Петроградская	Italy на Московском	Шаляпин Дачный	
Sixty Four	Jungle	Meat Coin Рубинштейна	Italy на Большой Морской		
Mina	Café Claret				
Probka	Must				
R14	Tetto				

Мода, красота, здоровье // Fashion, Health & Beauty

Dega	Zilli Grand Hotel Europe	Escada Grand Palace	Пространство здорового тела «Осанка» (Петровская коса, Гороховая)
Chisla sportzal	Canali	Escada Большой проспект ПС	Кашемир и шелк (Б. Конюшенная)
Chisla Wellness Spa	Kiton	Outlet Pulkovo Village	Fabiana Filippi (Б. Конюшенная)
Chisla	Frette	Roman Nikonov	Peserico
Prive 7 на Басковом	Santoni	Ermanno Scervino	
Prive 7 на Добролюбова	Renome	Max Mara	
Jacadi Paris Крестовский	My Thai (Парадная, Пионерская)	Siberia Spa	
Paul & Shark Grand Palace	Park by Osipchuk (наб. Фонтанки, наб. Мойки, наб. Грибоедова)	Bosco	
Bogner Grand Palace			
Boss Grand Palace			

Искусство // Art

Левашовский хлебозавод	Манеж	Новая Голландия
Музей Фаберже	Masters книжный на Барочной	Севкабель порт

Москва // Moscow

Metropol
Four Seasons Moscow
Lotte Hotel Moscow
Ararat Park Hyatt Moscow

Flexity Павелецкая плаза
Flexity Овчинниковская набережная бизнес-центр

White Rabbit
Wine & Crab
Peach
ПРОБКА на Цветном
Saviv

VI КВАРТАЛ

ДОМ
СДАН

КЛУБНЫЙ ДОМ
В ЦЕНТРЕ ПУШКИНА

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЛОКАЦИЯ

ЗАКРЫТАЯ
ТЕРРИТОРИЯ

ПОДЗЕМНЫЙ
ПАРКИНГ

СКИДКА
ПРИ 100% ОПЛАТЕ

НОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ ВЕСНА-ЛЕТО 2026

NEW COLLECTIONS SPRING-SUMMER 2026

БОЛЕЕ 700
ВЕДУЩИХ БРЕНДОВ
OVER 700
FASHION BRANDS

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ
VIP-СЕРВИС
PERSONALIZED
VIP SERVICE

ДОСТАВКА
ПОКУПОК В ОТЕЛЬ
DELIVERY OF PURCHASES
TO THE HOTEL

УЛ. БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ, 21-23 • UL. BOLSHAYA KONYUSHENNAYA, 21-23

+7 (812) 648 0848

VIP – ВИП. ООО «Меркури Мода», 143082, Московская обл., г. Одинцово, д. Барвиха, д. 114, стр. 2,
этаж 1, пом. 100. ОГРН 1145032002390. Подробности у консультантов и на dlit.ru. Реклама